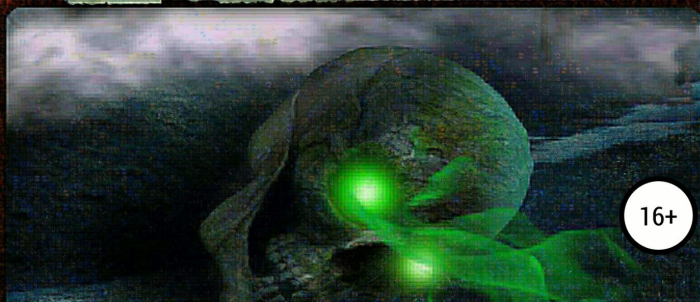

**Елена
Малиновская**

УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ

Бал скелетов

16+

Елена Михайловна Малиновская
Улицы разбитых
артефактов. Бал скелетов
Серия «Гроштер», книга 4
Серия «Гроштер»
Серия «Улицы разбитых
артефактов», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32843345
SelfPub; 2018*

Аннотация

Прошлое порой напоминает о себе самым жестоким и внезапным образом. Разве могла я предположить, соглашаясь на свидание с королевским дознавателем, что в итоге буду обвинена в убийстве? И нити этого преступления тянутся в мои тайны. Те тайны, которые я так безуспешно и старательно пыталась забыть. У моего компаньона Ричарда оказался лишь один череп, который он хранил в холодильнике. А вокруг меня отныне целый бал скелетов семейных секретов. Главное – выйти из этого испытания с честью! Вторая книга из цикла "Улицы разбитых артефактов".

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	56
Глава четвертая	76
Глава пятая	101
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Елена Малиновская

Улицы разбитых артефактов. Бал скелетов

Часть первая

Бал и прочие неприятности

Глава первая

Я зверски скучала.

День уже перевалил за середину, а я еще была в агентстве одна. Боюсь, Ричард сегодня вообще не придет. Безобразие!

И я возмущенно закачала головой, выражая свое отношение к такой безответственности своего компаньона.

Говоря откровенно, в последнее время Ричард редко радовал меня встречами. В принципе, это объяснимо. Баронесса Эмилия сделала нам с Ричардом воистину королевский подарок. В одно мгновение мы стали очень обеспеченными людьми. К тому же Ричард помимо денег получил еще и фамильное имя.

Понятное дело, он не стал выгонять семью из дома. Хотя

на его месте я бы сделала это с превеликим удовольствием. Один его гадкий братец чего стоит. Но Ричард решил проявить великодушие. Более того, он даже вздумал оплатить многочисленные долги покойного папаши, чтобы кредиторы больше не тревожили его мать.

Как раз этим он и занимался последние дни. Выкупал закладные, подыскивал новых слуг, даже отвел свою мать к целителю, который обещал сделать так, чтобы Аннабель Эшрин больше в жизни не прикоснулась к бокалу с вином.

Кстати, надо бы поинтересоваться, получилось ли это. Вроде бы, судьбоносный визит был назначен на вчерашний день. Хотя чует мое сердце – Аннабель просто никуда не пошла, в очередной раз набравшись алкоголем без меры.

Я широко зевнула, от усердия едва не вывихнув себе челюсть. Затем положила на стол локти и удобно устроила на переплетенных пальцах. Бедный Ричард! Столько хлопот на него навалилось. У меня дела обстояли намного лучше. Я сразу же положила основную часть причитающихся мне денег в королевский банк, потому что понятия не имела, что делать с таким состоянием. Несколько тысяч отправила Амии, своей благодетельнице, которая некогда спасла меня от участи бездомной бродяжки. От щедрот душевных даже одарила свою постоянную соседку по комнате, что снимала на одном из постоялых дворов Гроштера. Несчастная женщина долго не могла поверить своему счастью. Потом рыдала на моей груди, обещая, что до скончания дней своих бу-

дет молиться за меня. И съехала в тот же день, сказав, что возвращается в родной городок. Мол, теперь она сможет купить себе небольшой домик и прекрасно заживет на склоне лет. Слишком стара она стала для работы подавальщицей и посудомойкой в трактире. Слишком болят ее руки и ноги от постоянной тяжелой работы.

Да, кстати, о доме.

Пожалуй, мне тоже следует задуматься о столь крупной покупке. Нет, я не собиралась приобретать себе имение. Тогда придется искать себе слуг и постоянно решать какие-нибудь хозяйственные хлопоты. Лучше довольствоваться квартирой. Маленькой и уютной. Все равно шумных компаний я водить к себе не намерена. Спальня, гостиная – пожалуй, и хватит. В конце концов, это даже неприлично: иметь такие деньги и продолжать снимать даже не комнату, а койку на постоялом дворе. Тем более моя новая соседка оказалась обладательницей воистину богатырского храпа. Собственно, именно из-за нее я так не выспалась сегодня. Глаза так и слипаются.

Я клюнула носом раз, другой. Затем встала, осознав, что вот-вот засну прямо на рабочем месте. Неторопливо прошлась по кабинету, силясь взбодриться. Кофе, что ли, себе сварить?

Я остановилась напротив двери. Задрала голову и уставилась придирчивым взглядом на табличку с новым названием нашего сыскного агентства.

На темном фоне матово поблескивали золотом крупные буквы, складываясь в причудливую фразу «Улицы разбитых артефактов». Такая же табличка, только крупнее, украшала вход в дом, на третьем этаже которого, собственно, и располагались наши кабинеты.

Я задумчиво почесала кончик носа. Надо подать Ричарду идею подыскать новое место для нашего агентства. Где-нибудь на крупной шумной улице, сразу же от клиентов отбоя не станет. А пока – скука смертная. Название агентства интригует и вывеска-то красивая, только толку во всем этом? В наш узкий проулок редко кто заглядывает.

Я еще раз почесала нос и решительно подтащила кресло к дверям. По-моему, надо немного поправить табличку. Как-то она покосилась.

И, скинув ботинки, я залезла на сидение. Потянувшись к табличке и тут же поняла, что слегка переоценила свои силы. Все равно не достаю.

Я мысленно посетовала на свой невысокий рост. Эх, была бы я как Ричард! Затем небрежно задрала платье повыше, обнажив щиколотки, и попыталась вскарабкаться еще выше – на спинку кресла.

В следующую секунду дверь резко распахнулась. И это оказалось настоящей катастрофой, потому что открывалась она внутрь. Задела при этом кресло, и оно начало заваливаться набок.

С коротким испуганным возгласом я полетела на пол.

Локти и колени заранее заныли в предчувствии неминуемого приземления.

Но упала я в заботливо распахнутые объятия Фарлея, который с легкостью подхватил меня.

– Агата, ты в своем репертуаре, – с улыбкой проговорил блондин, не торопясь поставить меня на пол. – Вечно то сби- ваешь меня с ног, то падаешь под мои ноги.

После чего осторожно опустил меня.

– Привет, – буркнула я и втиснула ноги в ботинки. – Зачем пришел?

– Твоя вежливость, как и обычно, на высоте, – парировал Фарлей и поставил опрокинутое кресло на место.

Поднял голову, должно быть, желая увидеть, зачем я вообще на него полезла, и понятиливо хмыкнул при виде таблички. После чего прищелкнул пальцами – и та сама собою приподнялась, встав идеально ровно.

– Спасибо, – неохотно поблагодарила я, мысленно досадуя на собственную недогадливость.

И чего я вообще на кресло полезла? Ведь тоже могла бы магией все устранить.

– Не стоит благодарностей, Агата. – Светло-голубые глаза Фарлея заискрились от затаенного смеха. Он наклонился ко мне и вкрадчиво добавил: – Ты же знаешь, что ради тебя я готов на любые подвиги!

Я торопливо шагнула назад, постаравшись, чтобы между нами оставалось достаточное расстояние.

Но, что скрывать очевидное, сердце как-то приятно кольнуло, когда я вспомнила, чем завершилась наша последняя встреча. Никогда бы не подумала, что мне может понравиться поцелуй. Прежде это казалось мне каким-то... мерзким, что ли. Слюни и всякое такое. Это же крайне негигиенично!

Но Фарлей доказал мне, что все может быть совсем иначе. И я бы не отказалась повторить поцелуй с ним – такими теплыми и нежными были его губы при этом.

Правда, я тут же постаралась выкинуть последнюю мысль из головы. Глупости какие! Я не собираюсь больше целоваться с Фарлеем. Никогда и ни за что!

– Давненько тебя не было видно, – проговорила я, вернувшись к себе за стол.

И опять разозлилась на себя, потому что мой голос вдруг обиженно дрогнул при этом. Почти незаметно, но Фарлей не был бы одним из самых известных королевских дознавателей, если бы пропустил это мимо ушей.

– Скучала? – весело спросил он и подтащил кресло к моему столу. Уселся в него и обескураженно всплеснул руками, добавив: – Не злись, Агата. У меня было очень много дел. Но как только я освободился – то сразу же решил навестить тебя.

– Я не злюсь, – спокойно ответила я и внутренне порадовалась тому, насколько ровно мой голос прозвучал на сей раз.

– Но все-таки скучала. – Фарлей лукаво подмигнул мне.

Я покачала головой. Да, Фарлей тоже в своем репертуаре. Такой же насмешливый и въедливый.

Но, как ни странно, он прав. Весь тот месяц, что мы не виделись, я действительно часто думала о нем. И мне было досадно, что он словно бы забыл о моем существовании.

– Но ты всегда можешь навестить меня на работе, – проговорил Фарлей. – Ты же знаешь, двери моего кабинета открыты для тебя в любое время суток.

– Спасибо, что-то не хочется, – вежливо уведомила я, внутренне содрогнувшись от этой перспективы.

По доброй воле явиться в отдел городской полиции? Ну уж нет, обойдусь как-нибудь без такого счастья. У меня до сих пор мурашки по коже, как вспомню, что я лишь чудом избежала участи долгого судебного разбирательства и последующей ссылки на рудники. А все из-за того, что я и преступлением даже не считала.

– Как поживает ваше агентство? – спросил Фарлей, мудро решив не продолжать тему. Догадался, поди, почему я поежилась. – Название у вас теперь оригинальное, ничего не скажешь. Поди от клиентов отбоя нет.

– Нет у нас клиентов, – сказала я, не видя резонов скрывать очевидное. Тяжело вздохнула и продолжила: – В эти трущобы по доброй воле мало кто сунется. Надо другое место искать для агентства. Но Ричарду все некогда об этом подумать.

– О, понимаю. – Фарлей сочувственно кивнул. – На бед-

нягу столько всего навалилось. Один маленький ребенок чего стоит.

– Ну, насколько я знаю, Ривия как раз меньшая из бед. – Я пожала плечами. – Поскольку проблем с деньгами у нас теперь нет, Ричард нанял Оливию как няню.

– Оливию? – изумленно переспросил Фарлей.

– Ну да, – подтвердила я. – Оливия хорошо ладит с Ривией. Подумаешь, работала она раньше в борделе. Ну и что? Человек-то хороший.

– Занятно, – почти не разжимая губ, обронил Фарлей. Потер подбородок, но почти сразу с усилием улыбнулся. – Впрочем, это дело Ричарда. А как у тебя дела, Агата?

– Да нормально, – ответила я. – Все по-прежнему.

– Я заметил, – Фарлей окинул меня изучающим взглядом. Слабо усмехнулся. – Приятно осознавать, что хотя бы что-то в этом безумном мире неизменно. Ты все так же предпочитаешь ботинки туфлям.

– Но ботинки же удобнее. – Я недоуменно хмыкнула. – Не вижу причин, по которым мне надо ломать ноги, вышагивая на каблуках. По-моему, это вообще какое-то пыточное приспособление.

Фарлей приглушенно фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. Подался вперед и спросил:

– Кстати, Агата. Я навел о тебе справки. Ты все так же снимаешь комнату на постоялом дворе. Почему ты не купишь себе жилье? Ты ведь теперь более чем состоятельная особа.

– Не знаю, – честно ответила я. – Все как-то времени нет этим заняться.

– Забавно наблюдать, как деньги меняют людей, – проговорил Фарлей, не сводя с меня странно задумчивых глаз. – Кто-то пускается во все тяжкие. Кто-то начинает сорить деньгами налево и направо. Но ты меня удивила, Агата. Такое чувство, будто тебе вообще плевать на дар баронессы Эмили.

– Ты как будто обвиняешь меня в этом, – огрызнулась я. – Фарлей, вообще-то, это не твое дело. Тебя не должно касаться то, где и с кем я живу.

– Ого, какая ты боевая! – Фарлей ни капли не обиделся на мою резкую тираду, напротив, улыбнулся. Покачал головой и добавил: – Но вообще-то, я волнуюсь за тебя, Агата. Поверь, постоянный двор – далеко не лучшее место для девушки. Тем более для обеспеченной девушки. Там постоянно ошивается всякий сброд. Если кто-нибудь узнает, что ты при деньгах, то это может плохо закончиться.

– Я в силах постоять за себя, – проговорила я.

– Я не сомневаюсь, – мягко заверил меня Фарлей. – И все-таки подумай об этом, Агата. Собственно, если у вас сейчас нет работы – то что тебе мешает заняться покупкой жилья?

Я досадливо поморщилась. Что он ко мне привязался?

Честно говоря, я испытывала священный трепет от мысли, что надо будет ходить по разным квартирам и выслушивать их хозяев. Я не любила общаться с людьми. Разговоры

утомляли меня. Поэтому, наверное, я до последнего откладывала это на потом.

– Если хочешь, я составлю тебе компанию, – добавил Фарлей.

– Правда? – недоверчиво переспросила я. – Ты же вечно занят.

– Я уже говорил, что ради тебя готов на любые подвиги, – произнес Фарлей. – К тому же пока у меня относительно затишье на работе. И мне правда очень не нравится то, что ты живешь бок о бок со всяким отребьем. Поэтому я с радостью выделю несколько вечеров, чтобы помочь тебе.

Я откинулась на спинку кресла, с сомнением глядя на Фарлея. Но он ответил мне на редкость честным обезоруживающим взглядом, и я немного успокоилась.

Вроде бы, не обманывает. Хотя все равно не понимаю, с чего вдруг он решил мне помочь.

– Ну хорошо, – протянула я. – Буду очень тебе признательна.

– Отлично! – Фарлей воссиял самой радостной из всех возможных улыбок. После чего добавил: – Но услуга за услугу, Агата.

Я тут же помрачнела.

Ну вот, так и знала, что блондин не просто так пришел ко мне сегодня. Явно ему что-то от меня нужно.

– Ты уже давно обещала мне свидание, – продолжил Фарлей.

– Я? – перебила его я. – Обещала? Ты ничего не путаешь? По-моему, это ты настойчиво приглашал меня на бокал вина.

– Не суть важно, – мягко сказал Фарлей. – Главное, что ты согласилась. И теперь самое время вспомнить об этом.

Я выжидающе вскинула бровь. Ну и что он собирается мне предложить?

– Сегодня вечером бал в ратуше, – с милой улыбкой сообщил Фарлей. – Там будет весь свет Гроштера. И я надеюсь, что ты согласишься составить мне компанию.

– Сдурел, что ли? – брякнула я, ошеломленная столь оригинальной просьбой. Фарлей кашлянул, и я исправилась: – Ну, то есть, ты себе никого получше найти не можешь?

– Но я не хочу никого искать, – возразил Фарлей. Ласково мурлыкнул: – Агата, ты для меня – самая лучшая. И я буду безмерно счастлив, если ты станешь моей спутницей на этот вечер.

– Но мне придется нарядиться, – хмуро сказала я. – И надеть все-таки туфли. Кошмар какой!

– Я понимаю, что требую от тебя невысказанных жертв, – прочувственно произнес Фарлей. – Но я очень, очень прошу тебя. Агата, пожалуйста!

И уставился на меня взглядом побитого щенка.

Я невольно залюбовалась им в этот момент. Эх, до чего же Фарлей был хорош. Светлые волнистые волосы так и тянуло взерошить, на дне голубых глаз прыгали озорные искорки. И ведь не скажешь, что Фарлей при желании может рявкнуть

так, что сердце в пятки уходит. Не говорю уж про его умение приказывать.

– Ты даже не представляешь, на какие жертвы просишь меня пойти, – недовольно произнесла я, усилием воли отвлекшись от процесса разглядывания Фарлея. – Но ладно, демоны с тобой. Только учти: танцевать я не буду, потому что не умею!

– Надо же, какое совпадение, – усмехнулся Фарлей. – Я тоже не люблю танцевать. Поэтому твердо обещаю, что не буду надоедать тебе с этим.

– Хотелось бы верить, – буркнула я.

– Ну что же, на этом договорились. – Фарлей довольно потянулся и встал. Проговорил, глядя на меня сверху вниз: – В таком случае я заеду за тобой сегодня часов в шесть вечера. Идет?

Я нехотя кивнула, удивляясь, почему все-таки согласилась на предложение Фарлея.

Ох, сдается, весь вечер умирать от скуки буду! Но зато Фарлей поможет мне с поиском квартиры. А я не сомневалась, что этот блондин выберет для меня самый лучший вариант. Да еще и скидку хорошую сумеет вытребовать. Все-таки настойчивости ему не занимать.

Фарлей еще неполную минуту смотрел на меня, как будто собирался что-то добавить. Но затем наклонил голову, прощаясь, и двинулся к двери.

В этот момент она распахнулась, и в кабинет ввалился

взлохмаченный Ричард.

– Агата, это просто невыносимо! – выпалил он с порога. – Мои родственники меня рано или поздно прикончат...

И споткнулся на полуслове, заметив Фарлея.

– Добрый день, господин Эшрин, – вежливо поздоровался с ним дознаватель.

– Добрый, – растерянно отозвался тот. Правда, почти сразу сурово сдвинул брови и спросил: – А что вы тут забыли?

– Невежливо, однако, вы встречаете посетителей, – посетовал Фарлей. – Впрочем, я не буду надоедать вам своим присутствием, потому что уже ухожу, – оглянулся на меня и мягче завершил: – До скорой встречи, Агата.

Ричарду хватило терпения дожидаться, когда Фарлей уйдет. Но едва за королевским дознавателем закрылась дверь, как мой компаньон бухнулся в освободившееся кресло и прямо спросил:

– Что этот хмырь забыл здесь? Он опять приставал к тебе?

– Фарлей никогда не приставал ко мне, – возразила я.

Ричард скептически хмыкнул, и я почувствовала, как мои щеки окрасил слабый румянец.

Ну подумаешь, поцеловались мы раз... Точнее, пару раз. Ан нет, три раза, если считать тот брудершафт. Но это же ничего не значит! Наверное...

– Фарлей согласился мне помочь с поиском квартиры, – сказала я, почему-то не рискуя добавить про бал в ратуше.

Что-то мне подсказывало, что Ричарда вряд ли обрадует

это известие.

– А почему ты попросила его, а не меня? – обиженно спросил Ричард. – Агата, честно слово, я бы с радостью...

– Ты слишком занят в последнее время, – не дала я ему договорить. – Носишься, как угорелый, решая всяческие проблемы своей семейки.

– Уж поверь, на тебя бы я выделил пару вечеров, – раздраженно фыркнул Ричард.

Откинулся на спинку кресла и несколько раз нервно стукнул пальцами по колену, не сводя с меня испытующего взора.

Я немедленно заволновалась. Ну чего он на меня так уставился? Как будто подозревает, что я скрываю от него что-то.

Правда, я и впрямь кое-что утаила.

– Это все? – любопытствовал Ричард. – Или мне еще о чем-нибудь надлежит знать?

– Еще он пригласил меня сегодня на бал в ратушу, – хмуро призналась я.

– На бал? – Ричард хрюкнул, словно лишь в последний момент удержавшись от смешка. – Неужели ты пойдешь?

– А почему я не могу пойти? – огрызнулась я. – Может быть, мне интересно, как живет высшее общество!

– Ой, видела ты это высшее общество. – Ричард поморщился. – Или на мою семейку еще не налюбовалась?

Я оставила его вопрос без ответа, принявшись с преувеличенным вниманием перебирать бумаги на столе.

Почему-то мне казалось, что я поступила как-то непра-

вильно. Но, с другой стороны, разве у Ричарда есть причины злиться на меня? Подумаешь, схожу на бал в сопровождении с Фарлеем. Что в этом такого страшного? Не на любовное свидание ведь он меня пригласил!

– И в чем ты собираешься идти? – полюбопытствовал Ричард, догадавшись, что я намерена молчать и дальше. – Разве у тебя есть подходящий наряд для этого?

– У меня есть пару платьев, – проговорила я с сомнением. – Кстати, если ты не заметил, одно из них на мне сейчас.

Ричард опять хрюкнул, как будто из последний сил сдерживался от хохота.

– И даже туфли имеются, – продолжила я, старательно морщась и пытаясь припомнить, куда же их засунула.

Ричард не выдержал и все-таки рассмеялся, и я немедленно обиделась на него.

Почему он так веселится? Ну да, мои платья скромны. Зато немаркие. И по заборам в них полазить можно, и на кресло взгромоздиться, чтобы поправить табличку. В общем, то, что нужно!

– Прости, Агата! – простонал Ричард, утирая кулаком слезы. – Хотел бы я посмотреть на лицо Фарлея, если ты отправишься с ним на бал в этой хламиде, что сейчас на тебе!

Я насупилась еще сильнее. Исподволь оглядела себя, удивляясь, что же так не понравилось Ричарду.

Почему хламида-то? Платье как платье. Скромное правда. С наглухо закрытым воротом и из темной шерсти. Но оно

и к лучшему. Незачем пугать окружающих моими шрамами на левом плече, некогда подранном ожившим зомби.

– Смех смехом, но я в таком виде тебя на бал не отпускаю, – уже серьезнее произнес Ричард. – Как-никак ты мой компаньон. Считай, что я отправляю тебя на служебное задание. Будешь представлять интересы нашего агентства. Авось повезет парочкой клиентов разжиться.

– Ты думаешь, Фарлей позволит мне приставать ко всем подряд, рекламируя услуги нашего агентства? – скептически проговорила я.

– А ты делай все так, чтобы он не заметил. – Ричард лукаво подмигнул мне. – К тому же, полагаю, у него своих забот хватить будет. Этот хмырь на каждом приеме нарасхват. Только и знает, что от девиц отбивается.

Я недоуменно приподняла бровь.

Фарлей настолько популярен у женского пола? Нет, я вполне верила этому. Все-таки во внешней привлекательности ему не откажешь. Но тогда не понимаю, зачем я ему понадобилась.

– Наверное, поэтому он тебя и пригласил, – задумчиво протянул Ричард, видимо, подумав о том же самом. – Решил, что наличие спутницы рядом защитит его от толпы жаждущих его внимания.

Я досадливо хмыкнула. Если честно, что-то не радует меня такая интерпретация событий. Как-то не хочется играть роль защитницы Фарлея. Как бы меня не растерзали на ме-

сте. Думаю, экзальтированные девицы пострашнее голодных зомби будут.

– В любом случае, тебе надо приодеться, – решительно заявил Ричард. – Так или иначе, но ты будешь в центре внимания. Еще бы, сам Фарлей Икстон вздумал представить высшему свету Гроштера некую никому неизвестную девицу! Да тебя там вопросами закидают.

– Что-то чем больше ты говоришь – тем сильнее мне не хочется никуда идти, – пробурчала я, выразительно передернув плечами от такой перспективы.

Ричард улыбнулся, и мое сердце вдруг кольнуло подозрение.

Такое чувство, будто он специально заливается соловьем, пытаясь добиться того, чтобы я отказалась от похода на бал.

– В общем, решено! – Ричард порывисто встал со своего места. – Идем, Агата. Все равно клиентов нет и не ожидается. Навестим Оливию!

– Оливию? – переспросила я.

– А кого же еще? – Ричард пожал плечами. – Если кто и способен достойно нарядить тебя на бал – то только она!

Я вспомнила тот единственный раз, когда Оливия занялась моим внешним обликом. Да, красотку она из меня точно сделает. Только, боюсь, в таком виде меня и близко к рагуши не подпустят. Куда скорее отправят в ближайший бордель.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – проворчала я.

– А я думаю, что замечательная! – парировал Ричард. Прищелкнул пальцами, приказав: – Идем, Агата!

Я неохотно повиновалась, осознав, что возражения все равно бесполезны.

Мгновение, другое – и мы покинули агентство, прежде тщательно заперев за собой двери.

Глава вторая

– Ай, больно! – вскрикнула я, пока Оливия нещадно драгла мои волосы, пытаясь соорудить из них что-то невообразимое.

– Ричард, мальчик мой, повтори еще раз, – проворковала женщина, приделывая мне к затылку накладной шиньон. – Значит, Агату пригласил на свидание Фарлей. А я должна помочь ей с нарядом.

– Ага, – радостно подтвердил Ричард.

Он с величайшим интересом наблюдал за тем, как Оливия издевается надо мной. Сейчас мы заняли гостиную в его старой квартире. Ривия по привычке разукрашивала Йорка содержимым косметички Оливии, и несчастный череп молчал, видимо, уже привыкнув к подобным издевательствам.

– И ты ничего не имеешь против? – медовым голосом переспросила Оливия. Хищно блеснула густо подведенными глазами и занесла руку над моей головой.

Я испуганно охнула, когда в отражении зеркала увидела приготовленную для удара шпильку, острие которой остро сверкнуло, подобно хорошо наточенному стилету.

Как-то сразу же вспомнилось недвусмысленное предупреждение Оливии. Мол, если я разобью сердце Ричарду – то она разобьет мне лицо. Как бы мне не пасть хладным трупом к ее ногам прямо сейчас.

– Не имею, – согласился Ричард, и Оливия воткнула шпильку мне в волосы.

Хвала небесам, та лишь чуть-чуть оцарапала мне кожу, и я с облегчением перевела дыхание. Правда, тут же вновь затаила его, поскольку Оливия примерилась для следующего удара.

– Агата будет представлять на балу интересы нашего агентства, – продолжил Ричард. – С клиентами в последнее время у нас туго. Авось и повезет.

– Я вообще не понимаю, почему ты еще не закрыл агентство, – пробурчала Оливия. Резко крутанула меня за плечи, заставив повернуться к ней, и подтянула ближе косметичку.

– Но я еще не закончила! – запротестовала Ривия, которая рисовала на блестящем черепе Йорка губной помадой сердечки.

– Играй, играй, деточка, – подбодрила ее Оливия, пропустив мимо ушей мученический вздох черепа. Вооружилась пушистой кистью и начала пудрить мне лицо. Продолжила, обращаясь к Ричарду: – Проблем с деньгами у тебя отныне нет. Переехал бы в имение. Ривии нужен свежий воздух и простор. Все лучше, чем всем в этой тесноте толкаться.

– Ривии нужно держаться подальше от Альвина, – буркнул Ричард. – Да и у матушки язык без костей. Особенно когда она под градусом. Точно ведь брякнет что-нибудь не то.

Я без особых проблем догадалась, на что намекает Ричард. Ривия и понятия не имела, что Ричард – не ее отец.

Не знала она и о том, что ее мать сейчас отбывала заключение за убийство. Но не стоит быть провидицей, чтобы понять: гадкий младший брат Ричарда точно поведает девочке всю правду об ее происхождении.

– Ты вполне можешь купить другой загородный дом, – предложила Оливия. – Заживешь сытой жизнью богатого бездельника.

– Успеется еще, – фыркнул Ричард, прежде как-то странно покосившись на меня.

Я смущенно заерзала на стуле. В памяти некстати всплыл тот момент, когда Ричард сделал мне предложение.

Хвала небесам, за прошедший месяц мы ни разу не возвращались к тому разговору. Но почему-то мне казалось, что Ричард чего-то ждет от меня. То и дело я ловила на себе его задумчивый взгляд. И мне было не по себе от мысли, что рано или поздно, но придется дать ответ на вопрос, стану ли я его женой.

Правда, вот беда, я и сама не знала, хочу ли этого.

– Не дергайся! – строго прикрикнула на меня Оливия, положив кисть и взяв баночку с жидкой подводкой. – А то страшилой на бал пойдешь.

Я послушно притихла, стараясь не думать, насколько сильно меня размалюет Оливия.

Но самое тяжелое испытание ждало меня впереди. Закончив колдовать над моим лицом, Оливия настойчиво потянула меня в сторону спальни, не дав бросить и взгляда в зер-

кало, чтобы оценить макияж.

– Теперь платье, – сурово заявила она. – Пусть эти богатые снобы слюной захлебнутся при виде тебя.

– А может, не надо? – жалобно попросила я, мысленно ужаснувшись.

Ох, помню я, как меня Оливия в прошлый раз нарядила! Точно ведь в бордель отправят.

– Надо, Агата! – строго отрезала Оливия. Правда, почти сразу выдавила из себя неумелую улыбку, добавив: – Да ты не бойсь! Чай, я недурная. Понимаю, как на званых приемах надо выглядеть.

– Хотелось бы верить, – пробурчала я, кинув умоляющий взгляд на Ричарда.

Но мой компаньон самым наглым образом лыбился, не выказывая никакого желания прийти ко мне на помощь.

Стоит ли говорить, что Ривия последовала за нами. Услышав про примерку нарядов, она радостно взвизгнула и рванула следом, не забыв прихватить при этом и Йорка.

– При нем я переодеваться не стану! – заупрямилась я, когда Ривия положила Йорка на подушку, где ему открывался прекрасный обзор на всю комнату.

– Ой, стеснительная какая! – раздосадованно фыркнул череп. – Подумаешь, эка невидаль. Как будто я голых девиц не видал.

– Меня еще не видал, – твердо отрезала я. – И пусть так будет и впредь.

– А если и увижу – то что из этого? – не сдавался череп, зло посверкивая зелеными огоньками в глубине глазниц. – Или опасаясь, что я тебя щупать начну? Так у меня и рук-то нет.

– Оливия! – взмолилась я, не имея ни малейшего желания продолжать этот спор.

Женщина страдальчески вздохнула. Наугад вытащила из кучи белья, сваленной на кровати, лифчик просто-таки необъятных размеров. И нахлобучила его поверх черепа.

– Безобразие! – глухо слышалось из-под ткани. – Я буду жаловаться! Нельзя ущемлять права мертвых!

Правда, на его стенания никто не обратил внимания. И работа закрутилась.

Спустя полчаса я выскочила из спальни, словно ошпаренная. Точнее, как сказать – выскочила. Скорее, выползла, цепляясь за стены руками, лишь бы не упасть. Потому что Оливия раздобыла мне туфли на таких гигантских каблуках, что они больше напоминали ходули.

– Ого! – Ричард при моем появлении аж встал и восторженно присвистнул.

Я мрачно подковыляла к зеркалу, не обращая на него внимания. Застыла напротив него, придирчиво изучая свое отражение.

Ну, хотя бы без фальшивой груди и фальшивого зада Оливия на сей раз обошлась. Да и платье она выбрала без внушительного декольте. Точнее, сначала пыталась натянуть на

меня какой-то полупрозрачный чулок, но быстро отказалась от этой идеи, неодобрительно посмотрев на мое левое плечо, украшенное бугристыми шрамами.

Теперь на мне красовалось черное платье с яркими вставками. Широкий кожаный алый пояс подчеркивал талию. Кружево ручной работы такого же цвета шло по вороту и низу подола. Оливия даже заставила меня надеть черные сетчатые чулки, подвязки которых оказались украшены кокетливыми красными бантиками.

Хвала небесам, что это вряд ли кто-нибудь увидит. Если только я не растянусь всем на потеху, не устояв на каблуках, и платье не задерется при падении выше головы.

Хм-м. А неплохо вышло. Строго, но в то же время изящно. Макияж тоже оказался под стать наряду. Губы – кроваво-красные, глаза подчеркнуты широкими стрелками, кожа выбелена. И роскошная грива темных волос. Искусственных, правда, но все равно.

– Нравится? – довольно спросила Оливия, появившись из спальни. – Был у моей подружки один клиент, который любил разыгрывать сценки из жизни всякой нечисти. Мол, он неискушенный девственник, а она опытная вампиресса, которая желает вкусить его крови... ну и прочего, что выделяет мужской организм при постельных утехах.

– Фу! – Все очарование от моего образа тут же растворилось в отвращении, и я передернула плечами, стараясь не думать, что именно подружка Оливии творила в этом наряде.

– Да ты не переживай, я платье постирала, – успокоила меня Оливия. – Все пятна вывела.

Я скорчила красноречивую физиономию, должную показать все, что я думаю по этому поводу.

В этот момент ожил амулет связи, который Оливия так и не сумела заставить меня снять. Она пыталась меня убедить, что округлый и внешне совершенно обычный камушек на кожаном шнурке совсем не подходит под образ роковой красавицы. Но я категорически отказалась расставаться с ним. Хватит с меня и того, что весь вечер я буду вынуждена ковылять на каблуках и терпеть расспросы абсолютно незнакомых личностей. И потом, вдруг Ричарду потребуется моя помощь? Как тогда быть?

И вот теперь кто-то настойчиво пытался поговорить со мной посредством амулета. Это было... странно. Особенно если учесть то обстоятельство, что сам Ричард при этом находился в одной со мной комнате.

Я бросила на него подозрительный взгляд, но мой компаньон пожал плечами, как будто искренне недоумевая вместе со мной.

– Да? – спросила я, накрыв камень ладонью и позволив заклинанию замкнуться. – Кто это?

«Агата, это я, Фарлей, – послышался в моей голове знакомый голос. – Ты в агентстве?»

– Но как?.. – Я аж поперхнулась от неожиданности. – Как ты сумел?..

«У меня свои методы, – с нескрываемым бахвальством отозвался тот. – Так как? Куда мне за тобой ехать?»

– Я у Ричарда, – проговорила я.

«Буду через несколько минут», – после короткой паузы отозвался Фарлей, и в его тоне мне почему-то почудилось неудовольствие.

Тут же амулет вновь стал прежнего веса, и заклинание связи растаяло.

– Опять этот проныра? – спросил Ричард, без особых проблем догадавшись, с кем я общалась.

– Да, но я не понимаю, как он сумел это сделать, – честно ответила я. – Фарлей сказал, что скоро будет.

– Ну что же, значит, и мне самое время собираться. – Ричард понимающе кивнул и отправился в спальню.

– А ты куда? – полюбопытствовала я, вновь принявшись придирчиво разглядывать свое отражение.

Н-да, ничего не скажешь, Оливия потрудились на славу. Я точно буду в центре всеобщего внимания. Надеюсь, хоть никто руки распускать не начнет. А самое главное – чтобы меня на танец никто не пригласил. Во-первых, под звуки музыки на меня нападает частичный паралич, и я могу лишь невпопад дергать руками и ногами. А во-вторых, на таких каблуках мне и пару шагов тяжело пройти. Что уж говорить про большее.

– Как куда, на бал, конечно, – отозвался Ричард и закрыл за собой дверь

– Куда? – Я неверяще отвернулась от зеркала.

– На бал, – терпеливо крикнул он из спальни. – Не могу же я отпустить тебя одну с этим хмырем. Я прекрасно помню, как он пытался тебя арестовать ни за что, ни про что.

Я промолчала. Ничего не сказала и Оливия, хотя спрятала в уголках рта понимающую усмешку.

Ричард ничего не знает о моем прошлом. Но, увы, у Фарлея были более чем веские причины для моего ареста. И благодаря ему же я избавилась от самого главного кошмара своей жизни. Поэтому в данном случае у меня претензий к королевскому дознавателю нет.

Я пыталась рассказать Ричарду всю правду о своем нелегком детстве и не менее тяжелой юности. Но он не захотел и слушать, увидев, какую боль это мне причиняет.

Что же, остается только надеяться, что рано или поздно, но мне хватит духа поведать ему эту историю. Потому что я не хочу, чтобы между нами оставались хоть какие-то тайны.

В этот момент в дверь настойчиво постучались.

– Я открою, – торопливо проговорила Оливия, осознав, видимо, что я без особой необходимости и шага не сделаю.

Отправилась в прихожую.

– Тетя Агата, а ты станешь моей мамой? – в этот момент подала голос Ривия, которая вместе со мной покинула спальню и сейчас сидела на диване, баюкая несчастного Йорка в лифчике.

– Чего? – ошарашенно переспросила я, едва не усевшись

мимо стула, поскольку как раз в этот момент решила немного отдохнуть.

– Ну, папа сказал, что хочет на вас жениться, – честно призналась Ривия. – Но тогда получается, что ты станешь моей мамой. Второй. Пока моей настоящей мамы рядом нет.

Я метнула гневный взгляд в сторону спальни. Ну Ричард! Не может, что ли, язык за зубами держать? Вообще-то, я еще не ответила ему согласием!

– Как интересно, – в этот момент послышалось позади. – Ричард хочет на тебе жениться, Агата?

Я обернулась на звук знакомого голоса, чувствуя себя как-то виновато.

Фарлей стоял на пороге, небрежно привалившись плечом к косяку. К слову, он тоже подготовился к предстоящему балу. Лацканы строгого черного камзола неярко серебрились шитьем, сапоги были так тщательно начищены, что слепили глаза блеском. В вороте белоснежной рубашке виднелась цепочка, на которой висел какой-то амулет.

При виде меня Фарлей удивленно округлил глаза, а на его губах затеплилась довольная улыбка.

– Ого! – так же, как и Ричард недавно, присвистнул он. – Агата, ты ли это? Не смею поверить своим глазам!

– Я, я, – мрачно подтвердила я. – Только, боюсь, домой я босиком возвращаться буду.

– Ты восхитительна, – продолжил рассыпаться в комплиментах Фарлей. Но почти сразу его взгляд посуровел, и он

уже тверже повторил недавний вопрос: – Так Ричард сделал тебе предложение?

– А это не ваше дело, любезнейший! – донеслось гневное из спальни. Там что-то грохнуло, как будто Ричард что-то уронил в спешке. И через мгновение он сам выскочил в гостиную.

При этом он смешно прыгал на одной ноге, пытаясь втиснуть другую в сапог.

– Ну почему же? – прохладно не согласился с ним Фарлей. – Мне интересно все, что касается Агаты. И на какую же дату назначена ваша свадьба?

Ричард побагровел и рухнул на диван, продолжая натягивать чуть трясущимися руками сапог. Я принялась с демонстративным вниманием пялиться на противоположную стену, как будто рассмотрела там нечто чрезвычайно любопытное.

– А когда моя мама вернется – у меня так и останется две мамы? – в этот момент подала голос Ривия.

Ее вопрос остался без ответа. В комнате повисла тягучая пауза, которую никто не смел первым прервать.

– Так, ясно, – первым проговорил Фарлей, проницательно глядя поочередно то на меня, то на Ричарда. – Сдается, все не так просто.

– Детонька, пойдем на кухню! – обратилась Оливия к девочке, которая даже перестала баюкать череп. – Я приготовлю тебе горячего шоколада.

– Но я хочу знать! – воспротивилась Ривия. – Тетя Агата, так ты будешь моей мамой?

– Мама может быть только одна, – сухо проговорила я и встала, осознав, что не имею ни малейшего желания продолжать столь тяжелый разговор. Кинула застывшему в напряжении Фарлею: – Идем, что ли.

Тот вежливо склонил голову и протянул мне руку.

На сей раз я не стала по своему обыкновению отказываться от его помощи. Напротив, вцепилась в его локоть со всей силой. Все-таки терзало меня смутное подозрение, что я не удержусь на каблуках и загремлю по лестнице кувырком. Эх, и почему Ричард живет не на первом этаже?

– Подождите, – в этот момент окликнул он нас.

Фарлей нехотя обернулся. Выжидающе вскинул бровь.

– Я буду очень благодарен вам, господин Икстон, если вы захватите на бал и меня, – процедил Ричард подчеркнуто вежливо, но таким тоном, будто в любой момент был готов разразиться самыми грязными ругательствами.

– На бал? – переспросил Фарлей. – Вы тоже собираетесь на бал, господин Эшрин?

Я мученически возвела глаза вверх. О небо, как бы эта парочка не подралась прямо в карете. Что от одного, что от другого неприязню так и пышет.

Интересно, почему они так не любят друг друга? Вроде бы, особо делить им нечего. Или Фарлей никак не может простить Ричарду, что тот обманывал его при расследовании

смерти барона Вертона?

— Да вот, решил тоже развлечься. — Ричард холодно усмехнулся и провел рукой по волосам, приглаживая их. — Надеюсь, вы не против?

— Кто я такой, чтобы запрещать вам что-либо. — Фарлей покачал головой. Замер, задумчиво покусывая нижнюю губу и в упор глядя на Ричарда.

Я думала, что дознаватель откажет ему в столь простой просьбе. Но ошибалась. Почти сразу Фарлей пожал плечами и проговорил:

— А почему бы и нет? Вместе веселее, как говорится.

— Премного обязан, — все с той же убийственной вежливостью отозвался Ричард.

Фарлей собирался ему что-то ответить, даже открыл рот, но в этот момент я невежливо потянула его прочь, осознав, что в противном случае еще долго буду выслушивать расшаркивания этой парочки друг перед другом.

— Да хватит уже, — буркнула я. — Фарлей, право слово, идем.

Всю недолгую дорогу до кареты наша троица сохраняла ледяное молчание. Фарлей бережно придерживал меня за талию, следя, чтобы я не навернулась со ступеней. Но мыслями при этом был очень далеко отсюда. На это указывал его отсутствующий взгляд и слабая улыбка на губах. Я то и дело искоса поглядывала на него, гадая, о чем же он думает. Ричард шел позади, поэтому выражения лица своего компа-

ньона я при всем горячем желании не могла увидеть.

Около подъезда дома, в котором Ричард снимал квартиру, стояла карета с уже знакомым мне по прошлым событиям кучером. Сухенький невысокий мужичок, по обыкновению своему комкающий в руках картуз, при виде меня слегка привстал на козлах, приветствуя.

– Добрый вечер, госпожа, – проговорил он. Затем его взгляд скользнул за мою спину, и извозчик изумленно хмыкнул.

– Господин Эшрин решил составить нам компанию, – проговорил Фарлей, предупредив его вопросы. – Полагаю, ты помнишь его по расследованию убийства барона Вертона, его отца.

Извозчик ничего не сказал. Лишь нацепил картуз на голову и лихо заломил его на затылок.

Фарлей без лишних слов помог мне залезть в карету. Сам сел напротив, оставив место рядом со мной Ричарду.

Последний едва успел опуститься на сидение, как карета мягко покатила по вечерним улицам Гроштера, залитым лиловым сумраком.

Никто по-прежнему не торопился начинать разговора. И это молчание начало меня уже тяготить. Казалось, будто воздух между Фарлеем и Ричардом сгустился до предела: щелкни пальцами – и он заискрится, как после грозы.

– Как у тебя на работе? – не выдержав, первой задала я вопрос.

Фарлей медленно перевел на меня взгляд, отвлекшись от процесса изучения Ричарда. В полутьме кареты его глаза знакомо сияли внутренним светом.

– Все по-старому, – кратко ответил он.

– Ясно, – пробормотала я.

Похоже, Фарлей не настроен на разговор. Неужели он обиделся на меня? Но за что? Я ведь ничего не сделала. Напротив, постаралась нарядиться по мере сил и возможностей, чтобы не выглядеть чучелом на предстоящем балу.

– Я действительно сделал Агате предложение, – в этот момент с каким-то непонятным вызовом произнес Ричард, хотя Фарлей его ни о чем не спрашивал. – Раз это вам так любопытно.

– И? – вопросительно протянул Фарлей. – Я не вижу на ее пальцах никакого кольца.

Я торопливо спрятала руки в складках платья. Ишь ты, глазастый какой! И когда только успевает все заметить?

– Агата пока не дала мне ответа, – неохотно признался Ричард. – Ей нужно время на размышления.

– Вот, значит, как, – медленно протянул Фарлей. И опять надолго замолчал.

Я уставилась в окно, игнорируя его внимательный взгляд. Ну и почему он так глазеет? Как будто ждет от меня каких-то слов. Надеюсь, он не потребует, чтобы я дала ответ Ричарду немедленно?

Хвала небесам, ратуша находилась совсем недалеко от

квартиры Ричарда. Спустя несколько томительных минут всеобщего молчания карета натуженно заскрипела, останавливаясь.

Ричард с такой поспешностью распахнул дверцу, что едва не заехал ею в лоб Фарлею. Первым выскочил наружу и подал мне руку.

Н-да, это становится даже смешно. Вообще, как-то странно. Я бы не сказала, что Ричард проявлял ко мне особое внимание тот месяц, что миновал после его предложения руки и сердца. Он больше ни разу не заводил на эту тему разговор, и я была безмерно благодарна ему за это.

Но именно в тот день, когда Фарлей вновь появился в моей жизни, Ричарда словно муха укусила. Почему он так суется?

Нет, право слово, не дано мне понять мужскую логику. А еще говорят, что женщины себе на уме.

Понятное дело, Фарлею хватило ума не драться с Ричардом за право помочь мне спуститься с подножки кареты. Он спокойно выбрался через противоположную дверцу и с нарочитым равнодушием дожидался меня рядом с моим компаньоном.

Поневоле пожалеешь, что на мне сегодня туфли на высоком каблуке. Была бы я в привычных ботинках – послала бы обоих к демонам за их навязчивые попытки поухаживать за мной.

Стоило мне только спуститься на землю, как я мягко, но

решительно высвободила руку из хватки Ричарда.

– Чай, не калечная, – хмуро проговорила я, как никогда жалея, что ввязалась в эту авантюру. – Дальше сама как-нибудь.

И наша троица неспешно двинулась к залитому магическими огнями каменному крыльцу высокого здания, стоявшего почти по центру Дворцовой площади Гроштера.

Около ступеней, ведущих наверх, Ричард вновь настойчиво протянул мне руку. Я тяжело вздохнула, посмотрела на него и выразительно покрутила указательным пальцем у виска. Ох, он уже начал меня утомлять.

А вот Фарлей словно забыл, что я согласилась играть роль его спутницы на сегодняшнем вечере. Правда, вперед не вырывался. Напротив, теперь уже он шел чуть позади, и я все это время чувствовала на своей спине его пристальный взгляд.

Интересно, о чем он думает? Эх, отдала бы пару лет своей жизни, чтобы узнать! Что-что, а скрывать свои эмоции королевский дознаватель умел превосходно.

Впрочем, ничего удивительного. С такой-то работой и жизнью!

В просторном холле ратуши к нам сразу же бросился распорядитель бала. И в этот момент Фарлей как-то незаметно оказался рядом со мной, ловко оттеснив Ричарда в сторону.

– Позвольте, господин Эшрин, – тихо, но с нажимом проговорил он. – Но Агата все-таки моя спутница. И войдет в

зал со мной.

Ричарда аж передернуло от непреклонного тона дознавателя. Он открыл было рот, желая что-то возразить, но в последний момент передумал и послушно посторонился, позволив Фарлею встать рядом со мной.

Его рука властно легла на мою талию. И я почему-то не стала протестовать.

– Господин Фарлей Икстон и госпожа Агата Веррий, – провозгласил распорядитель, широко распахнув перед нами двери.

Я сделала шаг вперед и по закону подлости тут же споткнулась. Похолодела от ужаса, представив, что сейчас упаду на глазах всего высшего света Гроштера. Вот это было бы на редкость эффектное появление! Но Фарлей мягко подхватил меня. И так получилось, что в общий зал мы вошли в обнимку, словно возлюбленные.

– Господин Ричард Эшрин, – тем временем раздалось позади, пока я щурилась, силясь хоть что-то разглядеть.

После просторного полутемного холла меня ослепил свет множества магических огней. По ушам ударил гул разговоров, совсем рядом грянула музыка, и я испуганно дернулась от неожиданности.

А вот Фарлей явно чувствовал себя в этой сумятице, словно оборотень в глухом лесу. Ловко маневрируя между собравшимися, он отвел меня к одной из стен, где суматохи и толкучки было на порядок меньше. Привычным жестом под-

хватил с подноса пробегающего мимо слуги два бокала с вином и один буквально втиснул мне в руку.

– С-спасибо, – чуть запинаясь от волнения, поблагодарила я.

Поднесла хрустальный фужер ко рту, и мои зубы громко застучали об кромку. Как бы мне не разбить его таким макармом.

Глубоко вздохнув и немного успокоившись, я сделала глоток и аж прищурилась от удовольствия.

Н-да, это вино было куда лучше той кислятины, которую я обычно пила. Легкий виноградный аромат пощекотал мне ноздри и осел медовой сладостью на язык.

Я сама не заметила, как допила все. Вопросительно посмотрела на Фарлея.

Тот, к моему удивлению, даже не прикоснулся к своему бокалу. Так и грел его в раскрытой ладони, задумчиво изучая обстановку.

Интересно, кого или что он ждет? Сдается, Фарлей сюда не развлекаться пришел. Но для чего ему тогда потребовалось мое сопровождение?

В этот момент от толпы отсоединился высокий темноволосый мужчина, который вел под руку очень красивую женщину в серебристо-сером платье.

Я невольно затаила дыхание. Норберг Клинг! Всемогуший ректор академии колдовских искусств! С кем это он? Ах да, по слухам, он вроде бы женился. Неужели это его жена?

И я с любопытством уставилась на спутницу менталиста. А хороша! Густая грива каштановых волос небрежно разметалась по плечам, темно-карие глаза смотрели с едва заметной насмешкой. И чудилось в ее грации что-то кошачье.

– Добрый вечер, господин Икстон, – поздоровался виер Норберг, подойдя ближе. – Добрый день, госпожа Веррий.

Он лишь едва мазнул по мне взглядом, но я с трудом сдержала порыв развернуться и с воплем ужаса ринуться куда подальше. Нет, есть все-таки в этом человеке нечто нечеловеческое, пусть это и прозвучит тавтологией. Как будто под обликом хорошо воспитанного и обходительного мужчины скрывается хищный зверь.

– Добрый день, виер Клинг, – прохладно проговорил Фарлей. Перевел вопросительный взгляд на его спутницу.

– О, вы, должно быть, незнакомы. – Норберг усмехнулся. – Это моя супруга. Илария Клинг.

– Безмерно очарован вами. – Фарлей склонил голову, приветствуя Иларию.

Я смущенно переступила с ноги на ногу. А мне что-нибудь полагается сказать? Демоны, понятия не имею! Лучше промолчу. А то как ляпну что-нибудь несуразное – и выставлю себя на смех.

– Наслышана о вас и ваших подвигах, господин Икстон, – мелодично проговорила Илария, обворожительно улыбнувшись. – Говорят, более принципиального и строгого дознавателя во всем Лейтоне не найти.

– Те, кто так говорят, льстят мне, – спокойно ответил Фарлей.

В этот момент виер Норберг посмотрел на меня в упор, и я до безумия захотела превратиться в какую-нибудь маленькую-маленькую мышку и юркнуть в ближайшую норку.

Ох, зря я согласилась на предложение Фарлея! Понятия не имею, что за игру он ведет. Но мне явно не место среди сильных мира сего.

– Ну что же, не будем отвлекать вас от прекрасного бала, – произнес виер Норберг, и в его голосе послышалась затаенная насмешка. – Наслаждайтесь вечером, господин Икстон.

– Обязательно, виер Клинг, – прошелестел в ответ голос Фарлея.

Эта парочка неторопливо отошла, и я шумно перевела дыхание. Фух! И почему я так испугалась?

– Что ты думаешь о нем? – негромко спросил в этот момент Фарлей.

– О виере Клинге? – уточнила я. Дождалась его утверждающего кивка и честно сказала: – Он пугает меня до дрожи в коленях. Всегда пугал.

– Ты ведь боевой маг, Агата, – проговорил Фарлей. – Тебя наверняка учили распознавать нечисть. Скажи, ты не чувствуешь в нем нечто... необычное?

– Честно? – спросила я и тут же продолжила, не дожидаясь ответа: – Да. Я уже сказала, что Норберг Клинг пугает меня как не знаю кто. Лучше встретиться с толпой оголодавших

зомби, чем пообщаться с ним один на один.

– Ну а все-таки? – настойчиво повторил Фарлей.

Я вздохнула. Отыскала в толпе Норберга. Он как раз беседовал с сутулым типом весьма омерзительной наружности.

Да, как ни странно, но именно это чувство вызвал во мне его собеседник. Омерзение. Хотя, вроде бы, ничего необычного в нем не было. Мужчина неопределенных лет. Темные волосы с проседью спускаются прядями на длинное аристократическое лицо. Камзол опрятный, явно сшит у лучших портных Гроштера. Но все впечатление портили его руки. Незнакомец постоянно дергал пальцами, как будто играл на невидимом инструменте. И его губы то и дело кривились в саркастической усмешке. При этом дергался только один уголок рта, от чего его лицо приобретало поистине злобный и неприятный вид.

Я тряхнула головой и усилием воли перевела взгляд на Норберга. Что я могу о нем сказать? Да ничего, в общем-то! Кроме того, что в нем чудится нечто хищное и смертельно опасное. Хотя я уже повторяюсь.

– Агата, вот ты где! – в этот момент взвыли мне под ухом.

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Обернулась и увидела Ричарда.

Он тут же отобрал у меня пустой бокал и подхватил с подноса ближайшего мальчишки два взамен. Вручил один из них мне.

Н-да, с такими кавалерами как бы не устроить мне сего-

дня пьяный дебош. Пожалуй, последую примеру Фарлея. Он пока не сделал и глотка.

– Ненавижу балы, – пожаловался Ричард. В один глоток осушил фужер и взял себе новый, после чего продолжил: – Они навевают на меня скуку. А от музыки и постоянного шума начинает болеть голова.

– Сочувствую, – холодно обронил Фарлей. Усмехнулся и добавил: – Но, собственно, вы вольны уйти в любой момент.

– И оставить Агату здесь? – Ричард затряс головой. – Ну уж нет. И потом, я не хочу, чтобы она в таком платье заявлялась на постоялый двор, где снимает комнату. Поэтому, думаю, будет лучше, если она останется сегодня у меня.

Ричард предлагал мне провести ночь у себя?

Я слегка кашлянула, не понимая, то ли поблагодарить его за заботу, то ли вежливо, но решительно отказаться. Нет, я не сомневалась, что Ричард не позволит себе ничего пошлого. К тому же в его квартире столько народа, что ему будет весьма проблематично уединиться со мной. Основной вопрос – где мне там спать-то? Ричард уступил спальню Оливии и Ривии, а сам перебрался в гостиную. Но, насколько мне помнится, диван там только один.

А еще меня очень смущал взгляд Фарлея. Он уставился на меня в явном ожидании, какой ответ я дам Ричарду. И что-то мне подсказывало, что мое согласие обидит дознавателя.

– Это очень мило, Ричард, – проговорила я, даже не пытаюсь скрыть скепсиса в голосе. – Но я не горю желанием спать

на полу. А больше лечь у тебя и негде.

– Я могу уступить тебе диван, – заупрямился Ричард.

– Угу, ночью я захочу пить, встану – и наступлю на тебя. – Я фыркнула. – Ну уж нет, спасибо, Ричард.

– Да, но... – опять возразил он, не теряя надежды уговорить меня.

– Простите, – в этот момент перебил его Фарлей, видимо, устав слушать наши препирательства. – Агата, я оставляю тебя на несколько минут. Хочу кое с кем переговорить.

И, вежливо поклонившись мне, отошел в сторону.

Я проследила за ним взглядом и увидела, как он принялся беседовать с тем самым типом, который недавно разговаривал с виером Норбергом Клингом.

– И все-таки... – вновь попытался продолжить Ричард, но вдруг замолчал, уставившись остановившимся взглядом куда-то поверх моей головы.

Я обернулась и с немалым удивлением заметила Аннабель Эшрин.

Мать Ричарда судя по всему была уже навеселе. Она опасно покачивалась, держа в каждой руке по бокалу с вином, и мило болтала с высоким седовласым мужчиной.

– Агата, извини, – буркнул Ричард и со всей возможной скоростью поспешил к матери.

Через несколько мгновений он был около матери. Подхватил ее под локоть и попытался увести, но Аннабель с видимым раздражением выдернула свою руку, при этом расплес-

кав немалую часть содержимого бокала. Я не могла слышать, что Ричард ей сказал, но собеседник Аннабель мгновенно испарился.

– Правда, очень интересно наблюдать за людьми, когда они ссорятся? – в этот момент раздалось насмешливое замечание за моей спиной.

Я окаменела от неожиданности, потому что узнала голос виера Норберга.

Может быть, убежать, пока не поздно? И пусть это будет выглядеть невежливо, смешно и даже нелепо, но что-то не горю я желанием общаться с этим человеком. Тем более наедине. Я пришла на бал в сопровождении Фарлея Икстона, а ни для кого не секрет, что королевский дознаватель в прошлом изрядно насолил ректору академии. Друзьями их называть можно вряд ли, а вот врагами – более чем.

– Не убегайте, пожалуйста, – произнес Норберг. – Честное слово, я не кусаюсь!

Он что, прочитал мои мысли? Выходит, что так.

И я неохотно обернулась к нему. Старательно растянула губы в неумелой улыбке.

– И вы ошибаетесь по поводу моего отношения к Фарлею Икстону, – доброжелательным тоном продолжил Норберг. – Право слово, я всей душой восхищаюсь им. Нечасто встретишь человека, настолько преданного работе.

– Он устроил обыски на факультете ментальной магии, – напомнила я, не слишком поверив в искренность дифирам-

бов, исходяемых Норбергом в адрес Фарлея.

— У него были на это все основания, — сказал тот и печально усмехнулся. — Агата, не буду скрывать, та история пребольно ударила по моей репутации как ректора в первую очередь. Такие мерзкие дела творились буквально под моим носом, а я ничего не замечал! Поверьте, я бы мог сделать так, чтобы общественность ничего об этом не узнала. И это не составило бы мне особого труда. Но я сам захотел, чтобы разбирательство шло максимально открыто и о нем узнало как можно больше народа. Потому что любое преступление должно быть раскрыто. И любой преступник, без разницы, знатный человек или нет, должен понести заслуженное наказание.

Я смущенно опустила глаза. Почудился в словах Норберга намек на мое прошлое, в котором тоже имелось немало тайн. Правда, Фарлей сказал, что мне больше не о чем переживать. Ульрих выжил и не собирается предъявлять мне никаких обвинений.

— Почему вы сказали, что очень интересно наблюдать за людьми, когда они ссорятся? — спросила я, пытаюсь переменить тему разговора.

— Потому что такие моменты обнажают душу человека. — Норберг чуть пожал плечами, как будто удивленный, что надо давать объяснения. Выразительно посмотрел на Ричарда, который, раскрасневшийся от злости, что-то втолковывал матери, безмятежно прихлебывающей вино поочередно

то из одного бокала, то из другого. Добавил: – Вот смотрите. Ричард Эшрин. Безусловно, очень достойный человек, на чью долю выпало множество в высшей степени неприятных испытаний. Любой другой на его месте давным-давно разорвал бы всяческие отношения с матерью, которая долгие годы мирилась с дикими выходками своего мужа. А он по-прежнему любит ее и пытается спасти. – Хмыкнул и жестокосердно завершил: – Правда, это бесполезно.

– Ричард собирался отвести мать к целителю, – пробормотала я, слегка покоробленная словами Норберга.

– Вы сами-то верите в то, что Аннабель Эшрин согласится на это? – Норберг покачал головой. – О нет. Она найдет тысячу и одну причину, чтобы этого не делать. Ей нравится эта жизнь. Нравится, что сын постоянно опекает ее. В конце концов, нравится смотреть на мир через бокал с вином.

Я промолчала. Кто я такая, чтобы спорить с прославленным менталистом, который видит все мысли человека? Но я все-таки надеюсь, что Норберг ошибается, и однажды Аннабель найдет в себе силы отказаться от алкоголя.

– Вы знаете, я люблю балы, – задумчиво проговорил Норберг и обвел зал взглядом.

– А я – нет, – буркнула я, выразительно передернув плечами. – Что в них хорошего?

– Ну разве вам не любопытно полюбоваться на высший свет Гроштера? – мягко возразил Норберг. – Поверьте, Агата, балы – это своего рода ярмарки тщеславия и лжи. Любов-

ницы болтают с женами, словно лучшие подружки. Заклятые враги улыбаются и пьют за здоровье друг друга. Глупцы спорят о политике. А те, кого вот-вот ждет суд о банкротстве, сорят деньгами.

– Мерзость какая, – фыркнула я. – Теперь мне балы тем более не нравятся.

Норберг посмотрел на меня. На его губах играла какая-то странная улыбка.

И вообще, что он привязался ко мне? Ни за что не поверю, что я представляю для него хоть какой-то интерес.

– Я хочу сделать вам подарок, – вдруг проговорил он.

– Не надо, – испуганно попросила я и попятилась.

Да что ему от меня надо-то? Еще и одарить чем-то вздумал. Куда там Фарлей запропастился? Не видит, что ли, что мне нужна его помощь!

– Вы это оцените, – заверил меня Норберг и вдруг взял меня за руку.

Первым моим порывом было одернуть ее и все-таки рвануть бежать. Но я не успела этого сделать.

Навалило странное оцепенение. Я смотрела в фиалковые глаза Норберга и видела...

Нет, не свое отражение. Я видела ночную улицу, залитую тусклым светом магического фонаря. Видела, как по ней идет девушка в темном платье, рассыпая по мостовой звонкую дробь каблуков.

Она была мне знакома. И я приглушенно ахнула, когда

поняла, что это Амия. Моя благодетельница, которая некогда спасла меня от участи бродяжки и помогла сделать новые документы.

Неожиданно я заметила, как от одной из стен отлепилась тень, которая бесшумно двинулась за Амией. Мужчина старательно держался подальше от фонарей, но отблеск одного из них на короткий миг осветил его лицо, и я ахнула вновь.

Это тот тип, с которым чуть раньше беседовал Норберг! Но что он здесь делает? Почему аристократ разгуливает по ночным улицам Гроштера?

Амия тем временем свернула в проход между двумя домами, где плескался особенно непроглядный мрак. И мужчина двинулся за ней. Теперь темнота окончательно скрыла от меня происходящее. Однако до слуха вдруг донесся жалобный вскрик и звуки ударов.

Норберг отпустил мою руку – и видение медленно растаяло. Я осознала, что по-прежнему сжимаю бокал вина, подняла его, от волнения едва не расплескав, – и выпила, не почувствовав вкуса, так понравившегося мне прежде.

– Но почему? – спросила, потрясенно глядя на спокойно улыбающегося мужчину.

– У каждого из нас есть вредные привычки. – Виер Норберг покачал головой. – Кто-то не знает меры в алкоголе. Кто-то увлечен азартными играми и готов душу на кон поставить. А кто-то крайне болезненно относится к любовным отказам. Тем более если сам принадлежит к знатному роду,

а обидевшая его – простолюдинка. – Чуть слышно выдохнул, глядя на меня в упор: – Самое страшное наказание для красивой девушки – стать калекой, неспособной самостоятельно передвигаться.

Я со свистом втянула через плотно сжатые зубы воздух. Зарыскала по залу глазами, силясь отыскать этого мерзавца. Ух, сейчас я ему покажу, куда драконы на зимовку улетают!

Я была настолько увлечена своим занятием, что не заметила, как Норберг беззвучно отошел. Практически сразу после этого его место около меня занял Фарлей. Проводил неторопливо удаляющегося виера недоуменным взглядом, затем посмотрел на меня.

– Агата? – спросил он. – У тебя все в порядке?

– А-ага, – пробормотала я. Невежливо ткнула указательным пальцем в нужного мужчину, который с улыбкой что-то говорил высокой и очень худой брюнетке в светлом шелковом платье. – Кто это?

Фарлей чуть нахмурился, посмотрев в нужном направлении.

– Ты показываешь на графа Грегора Ириера, – ответил он после небольшой заминки. – А что, собственно...

В этот момент граф поцеловал руку женщины и в одиночку отправился к выходу из зала.

Врешь, от меня не уйдешь! Сейчас я из тебя всю душу вытрясу!

– Прости, но я хочу с ним серьезно поговорить, – проши-

пела я и двинулась следом.

– Агата, да что с тобой? – Естественно, Фарлей зашагал рядом. – Разве ты знакома с ним?

– Сейчас познакомлюсь, – фыркнула я себе под нос, мысленно уже представляя сцену расправы над этим гадом.

Гнев настолько переполнял меня, что я даже не думала о том, какотреагируют окружающие на эту драку. Я жаждала мести! Здесь и сейчас! Прежде чем сдать этого урода тому же Фарлею, я все-таки врежу ему пару-тройку раз.

– Ты можешь сказать, что за муха тебя укусила? – обеспокоенно спросил Фарлей. – Что тебе наговорил Норберг Клинг?

Я проигнорировала этот вопрос, все свое внимание сосредоточив на ускользающей жертве.

Ох, знала бы, что все так обернется – все-таки надела бы ботинки на бал! Я на этих ходулях иду со скоростью черепахи.

– Агата! – Встревоженный моим молчанием, Фарлей дотронулся было до моего локтя, явно желая остановить, но в последний момент я одернула руку, не дав ему схватить меня.

– Господин Икстон! – вдруг прощебетали слева, и на блондине буквально повисла прехорошенькая светловолосая девушка. – Как я рада вас видеть!

Фарлей пробурчал себе под нос что-то неразборчивое, но явно ругательное. Искоса глянув на него, я увидела, как он

измученно улыбнулся моей неожиданной спасительнице.

– Простите, Миранда, – проговорил он, обращаясь к сияющей улыбкой блондинке. – Но я, право слово...

– Ох, я знаю, насколько вы занятой господин! – не дала ему договорить блондинка. – Господин Икстон, ну уделите мне хотя бы минуточку своего драгоценного времени! Клянусь, что не займу вас надолго!

Я злорадно усмехнулась и вновь устремилась к выходу из зала.

Как вовремя! Настойчивая девица точно не отпустит так просто Фарлея. А это, в свою очередь, дает мне необходимую фору.

И разбушевавшееся воображение мигом нарисовало мне сладкую картину наказания для графа. Я заставлю его умыться кровью. А потом передам в руки правосудия. Я была уверена, что этот негодяй мигом расколется на допросе у Фарлея. Что-что, а получать ответы на свои вопросы дознаватель умел.

Наконец, я выскочила в просторный пустынный холл. Завертела головой, гадая, куда же двинулся Грегор.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – тут же подлетел ко мне шустрый юноша в серебристой ливрее.

– Отсюда только что вышел мужчина, – рявкнула я. – Куда он пошел?

– Граф Ириер отправился в комнату отдыха, – с легкой ноткой изумления ответил слуга.

— Где она? — прорычала я.

— Там. — Юноша послушно протянул руку вправо, и я мгновенно рванула в указанном направлении.

— Но, госпожа, — понеслось мне обескураженное в спину. — Женская комната отдыха слева.

Я плюнула и скинула надоевшие хуже горькой редьки туфли. Вот так-то лучше! А то ковыляю на них, как калека. Подхватила подол платья и шустро зашлепала босыми ступнями по холодному полу.

— Госпожа! — в последний раз попытался вразумить меня слуга, но бежать следом поостерегся.

Правильно, поди, испугался, что я ненормальная. Кто знает, что от такой ждать.

Наконец, передо мной предстала искомая дверь. На ней был изображен мужской силуэт. И вот ни капли не постесняюсь войти и взять этого Грегора за грудки. Абсолютно плевать, что он там делает.

И я решительно вбежала в комнату отдыха. Правда, почти сразу споткнулась обо что-то и с грохотом полетела на пол.

Я успела выставить руки вперед, пытаясь хоть как-то смягчить падение. И угодила ладонями в какую-то лужу.

Ой, гадость какая! Это еще что такое?

Я заранее скривилась от отвращения, представив, какого рода лужа меня может ожидать в уборной. Но тут же испуганно расширила глаза.

Потому что испачкалась я в крови. Вскочила на ноги и

принялась судорожно вытирать ладони о подол платья.

Ох, сдается, я уже догадываюсь, обо что споткнулась.

И я медленно опустила взгляд.

Мертвый граф Грегор Ириер лежал почти на самом пороге комнаты отдыха. Его остекленевшие глаза смотрели вверх. Увы, гадать о причине его смерти не приходилось. Его грудь была буквально разворочена каким-то заклятьем.

– Агата! – В этот момент дверь распахнулась, и в комнату вбежал запыхавшийся Фарлей.

Он успел каким-то чудом остановиться, поэтому его не постигла моя участь. И королевский дознаватель неверяще уставился на тело подле своих ног. Потом медленно перевел взгляд на меня.

– Это не я, – пискнула я. – Это он сам как-то.

Но Фарлей продолжал смотреть на меня тяжело и молча.

Н-да, умею же я влипать в неприятности!

Глава третья

Я сидела в уже знакомом по прошлым событиям кабинете Фарлея и мрачно рассматривала уже засохшие кровавые пятна на своем безнадежно загубленном платье.

Оливия наверняка знатно отругает меня за такое безобразие. Но кто же знал, что мне так не повезет.

Затем я перевела взгляд на свои абсолютно чистые ладони. Скривилась, вспомнив тот миг, когда с разбега угодила в лужу крови.

В этот момент Фарлей закончил беседовать со своей секретаршей в приемной и вошел в кабинет. Плотно закрыл за собой дверь и неполную минуту стоял, внимательно глядя на меня.

– Я его не убивала, – хмуро сказала я.

Фарлей тяжело вздохнул и медленно подошел к своему столу. Опустился в кресло и замер, продолжая пристально смотреть на меня.

– Честное слово, – на всякий случай добавила я.

– Ты раньше встречала графа Ириера? – негромко спросил Фарлей.

– Нет, никогда! – Я отрицательно мотнула головой.

– Тогда о чем ты хотела с ним побеседовать? – вкрадчиво поинтересовался Фарлей.

Я отвела взгляд.

Полагаю, в моей ситуации лучше не признаваться, что я намеревалась как следует избить Грегора.

– Это как-нибудь связано с тем, о чем ты говорила с виером Норбергом? – попытался зайти с другой стороны Фарлей.

Я вновь промолчала. Обманывать Фарлея я не хотела, к тому же не сомневалась, что он без особых проблем раскусит любую мою ложь.

– Агата. – Фарлей встал, с грохотом отодвинув кресло. Подошел ко мне и присел рядом на корточки. Пытливо заглянул в лицо. – Неужели ты не понимаешь, что я хочу помочь тебе? Расскажи мне правду – и я обязательно придумаю, что делать.

– Правда в том, что я не убивала его, – тихо сказала я. – Ты мне не веришь?

– Не имеет никакого значения, верю я тебе или нет, – серьезно произнес Фарлей. – Имеет значение то, как это выглядит со стороны. А выглядит все весьма плохо для тебя.

Я уныло понурилась, осознавая правоту Фарлея. Да уж, угодила я в переплет.

– Агата, я обнаружил тебя подле тела Грегора Ириера, – продолжил Фарлей, видимо, желая, чтобы я убедилась, насколько дурно у меня обстоят дела. – Граф был убит буквально за пару минут до этого. Убит смертельным заклятьем, а ты, позволь напомнить, боевой маг. Множество людей видело, как ты выбегала за ним из зала. Слуга уже дал показания,

что ты спрашивала у него, в какую сторону отправился Грегор, и тут же рванула вслед. Ты заскочила за ним в мужскую уборную, Агата! Только не говори, что все это случайности. Поэтому я еще раз спрашиваю: почему? Что тебе так срочно понадобилось от него?

Фарлей положил свою руку поверх моей. Чуть сжал пальцы, требовательно глядя на меня.

– Это ты виноват, – хмуро проговорила я. – Я так не хотела идти на этот бал! А теперь меня обвиняют в убийстве.

– Пока никто и ни в чем тебя не обвиняет, – возразил Фарлей. – Но я очень хочу услышать от тебя объяснения. Ты же знаешь, я не отстану от тебя до тех пор, пока не получу их.

О да, я прекрасно это понимала. Но желания откровенничать мне это не прибавило.

– Упрямица, – укоризненно проговорил Фарлей, продолжая держать меня за руку. – Ну что мне с тобой делать? Неужели ты хочешь, чтобы я отправил тебя в камеру и устроил уже настоящий допрос?

На последней фразе в тоне Фарлея проскользнул металл, и я украдкой поежилась. Он может, это точно.

– Агата. – Согнутый палец Фарлея уперся мне в подбородок, и я обреченно подняла голову. Посмотрела в его бесстрастные светлые глаза. И Фарлей прошептал: – Ну прошу тебя. Не заставляй меня идти на крайние меры. Мне не нравятся тебе угрожать. И, если хочешь знать, я верю, что ты не имеешь никакого отношения к смерти графа Ириера. Но

чтобы доказать твою невиновность, мне необходимо знать все.

Я сомневалась. Язык так и жгло выложить Фарлею всю правду. Я даже открыла рот, собираясь рассказать о том видении, которое наслал на меня Норберг. Но в этот момент из приемной послышался какой-то шум.

Фарлей с досадой выругался и встал. Как раз в этот момент дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Ричард.

– Агата! – прокричал он взволнованно. – Этот хмырь арестовал тебя?

– Господин Эшрин, – холодно произнес Фарлей, отойдя к своему столу. – Я ведь когда-нибудь все-таки обижусь, так что следите за выражениями. Эдак вы рискуете получить штраф за оскорбление представителя королевской власти, находящегося при исполнении.

Ричард презрительно фыркнул, явно не впечатленный угрозой. В несколько гигантских шагов преодолел разделяющее нас пространство и в свою очередь присел около моего кресла.

– Агата, я нанял адвоката, – произнес он. – Он уже едет сюда. Самого лучшего! Он от обвинений этого хмыр... – На этом месте Фарлей кашлянул, и Ричард все-таки исправился: – Он от обвинений этого типа и камня на камне не оставит!

– Пока Агате не предъявлено никаких обвинений, – негромко сказал Фарлей.

– В таком случае вы тем более не имеете никакого права держать ее здесь! – Ричард встал и с вызовом задрал подбородок, уставившись на Фарлея и недвусмысленно сжав кулаки.

Я смущенно заерзала на кресле. Ох, как бы мой компаньон в драку не полез. Это, конечно, очень мило. Но безрассудно. Как ни крути, но Фарлей в своем праве. Произошло убийство. Именно я оказалась на месте преступления первой. И, как ни печально осознавать, в этом деле множество весьма двусмысленных деталей, которые указывают на меня как на возможную преступницу.

К тому же Фарлей сейчас при исполнении служебных обязанностей. Нападение на него будет расценено далеко не как дружеская потасовка.

Блондин медленно растянул губы в улыбке. Правда, выглядело это настолько угрожающе, что я невольно втянула голову в плечи. Ох, сдается, Ричард сейчас отхватит по первое число.

Но Фарлей не успел ничего сказать. В дверь вежливо постучались.

– Кого еще принесло? – с досадой пробормотал Фарлей. И, уже громче: – Войдите!

Тотчас же в кабинет прошмыгнул невысокий сутулый мужичок с поистине крысиной наружностью. Его маленькие глазки, спрятанные за очками с толстыми стеклами, постоянно бегали по сторонам, острый вздернутый носик и при-

лизанная шевелюра усугубляли неприятное впечатление.

– Господин Икстон, – без предисловий начал он, – Я Огюст Ритейн. Адвокат, нанятый Ричардом Эшрином для его невесты, Агаты Веррий.

Мы с Фарлеем, не сговариваясь, передернули плечами.

С каких пор я стала невестой Ричарда? Да, он сделал мне предложение, но я на него еще не ответила!

– Предлагаю вам озвучить все свои претензии к этой милой даме в моем присутствии, – провозгласил Огюст.

Подошел и с грохотом опустил на стол Фарлея свой необъятный кожаный портфель.

– Боюсь, вас ввели в заблуждение, – очень мягко прошелестел в ответ дознаватель. – У меня нет никаких обвинений в адрес Агаты Веррий.

– Но как же?.. – адвокат запнулся на полуслове и с искренним недоумением посмотрел на Ричарда, который, в свою очередь, не сводил глаз с Фарлея.

– Агата Веррий – не подозреваемая, – нарочито спокойным тоном продолжил Фарлей. – Она – очень важный свидетель.

– Свидетель? – переспросил Огюст, высоко вздернув брови.

– Да, свидетель, – все тем же обманчиво доброжелательным тоном продолжил Фарлей. – И я считаю, что ее жизни угрожает опасность.

Я икнула. Как это? Фарлей ни словом не обмолвился о

подобном!

– Поэтому, как один из ключевых свидетелей по данному делу, Агата Веррий взята под королевскую защиту, – завершил Фарлей.

Я напряженно выпрямилась в кресле. Что-то мне очень не понравилось, как это прозвучало. О чем речь-то вообще?

– Под защиту, – обескураженно протянул Огюст и оглянулся на Ричарда.

– Что это значит? – требовательно спросил мой компаньон. – Агату запрут в камере?

Огюст пожал плечами и вновь посмотрел на Фарлея.

– Госпоже Веррий будет предоставлена защита, гарантированная королевским словом, – вежливо уведомил тот. – К ней будет приставлена охрана.

– А роль охраны, стало быть, выполняете вы? – еще более мрачно уточнил Ричард.

Фарлей лучезарно улыбнулся. Да так, что у меня дрожь прошла по позвоночнику.

Как будто голодный оборотень оскалился в предчувствии добычи.

– Я вам обещаю, господин Эшрин, – промурлыкал Фарлей. – Рядом со мной Агате Веррий не будет грозить ничего дурного.

Ричарда, однако, это заверение несколько не удовлетворило. Он страдальчески уставился на меня, затем перевел взгляд на Огюста.

– То бишь, Агата Веррий не заключенная? – уточнил тот.

– Нет, – сказал Фарлей, по-прежнему храня тень улыбки в уголках рта.

– И ей не предъявлено обвинений? – задал новый вопрос Огюст.

– Нет, – улыбка Фарлея стала шире.

Адвокат тяжело вздохнул и насупился. Поправил на носу оправу своих чудовищных очков и посмотрел на Ричарда.

– Боюсь, господин Икстон в своем праве, – сказал он. – Любого важного свидетеля обязан защищать закон. И в данном случае...

– Я не хочу, чтобы рядом с Агатой был постоянно он! – оборвал его Ричард. – Он... Он целовал ее! На моих глазах!

Я аж задохнулась от гнева. Ну, Ричард! От тебя я подобного не ожидала! Это же самая настоящая подлость!

– Целовал? – взбодрился Огюст. С немалой долей самоуверенности взглянул на Фарлея и медоточиво поинтересовался: – Господин Икстон, вы ведь понимаете, что в данном случае я имею полное право поставить под вопрос целесообразность вашего участия в расследовании этого дела? Боюсь, конфликт личных и профессиональных интересов...

– Я целовался с Агатой? – совершенно искренне удивился в ответ Фарлей, перебив его. – Господин Эшрин, при всем моем уважении, но вы что-то путаете. Агата Веррий, вне всяких сомнений, очень симпатичная девушка. Но не в моем вкусе. И я бы никогда не позволил себе подобного.

После чего выжидающе глянул на меня.

О, я была не настолько глупа, чтобы не понять, куда клонит Фарлей.

Если я признаюсь, что между нами было хоть какое-то подобие романтических чувств – то Фарлея, несомненно, отстранят от этого расследования.

Но я знала, я верила, что если кто и сможет вытащить меня из этой беды – то только он. Фарлей – моя единственная надежда на спасение. Он неподкупен, он беспристрастен... И он испытывает ко мне некие чувства.

Правда, последнюю фразу я сразу же предпочла забыть.

Но если я подтверждаю слова Фарлея – то тем самым неминуемо обижу Ричарда. И обижу сильно. Как же поступить?

Неполную минуту я сомневалась, глядя то на блондина со словно приклеенной к губам улыбкой, то на напряженного Ричарда.

– Прости, Ричард, – наконец, чуть слышно проговорила я. – Но ты что-то путаешь.

Ричард аж вскинулся от неожиданности. Замер, устремив на меня совершенно дикий неподвижный взгляд.

О, никогда в жизни мне не было настолько стыдно, как сейчас. Но я просто не могла поступить иначе. В конце концов речь идет о моей свободе!

– Фарлей Икстон всегда вел по отношению ко мне с максимально возможной вежливостью, – произнесла я, не осмеливаясь на откровенную ложь и говоря как можно обтекае-

мо. – Он истинный профессионал своего дела. И не позволяет в работе никаких личных чувств.

Ричард побледнел от моих слов. Подался вперед, неотрывно глядя на меня.

– Прости, – почти беззвучно прошептала я. – Прости, Ричард...

Мое сердце в этот момент разрывалось на тысячу кровоточащих кусочков. Я так не хотела обижать Ричарда! Но не видела иного пути для спасения.

– Я все-таки хотел бы уточнить, – непрошенно влез Огюст. – Итак, Агата Веррий не подозреваемая?

– Нет, – почти не разжимая губ, обронил Фарлей. – Я уже сказал это. Она важный свидетель. – Покосился на меня и добавил: – И, повторяю, как любому важному свидетелю, ей будет предоставлена персональная охрана.

Я изумленно приоткрыла рот.

Охрана? Мне? К тому же персональная? Ох, даже не знаю, как на это реагировать.

– Но вы понимаете, что если Агате Веррий будет предъявлено обвинение, то...

Огюст не успел завершить фразу. Его прервал Фарлей. Он криво ухмыльнулся и сказал:

– Лично я не сомневаюсь в невиновности Агаты Веррий. А вы?

Огюст смутился. Поправил очки на переносице и растерянно покосился на Ричарда.

– Отпустите ее, – глухо проговорил тот. – Агата...

– Агата – свидетель, – непреклонно отрезал Фарлей. – И она под охраной закона.

– То есть?.. – Ричард растерянно обернулся к Огюсту.

– То есть, Агата Веррий не арестована? – вновь спросил тот, словно не понимая, что который раз задает один и тот же вопрос.

– Нет, – спокойно сказал Фарлей.

– И она может уйти?

Фарлей перевел взгляд на меня. Выжидающе изогнул бровь.

В этот миг я осознала, что шутки завершились. Я угодила в беду. Очень серьезную беду. И мне надлежит сделать выбор, иначе моя судьба будет предreshена.

Ставка.

Никогда не любила азартные игры. Но все-таки постараюсь попытаться прикинуть варианты. Фарлей или Ричард. Я могу подыграть адвокату – и, почти наверняка, меня выпустят. Но что дальше? Не сомневаюсь, что уже следующим утром мне будут предъявлены обвинения по всей форме. Очень серьезные обвинения. И кто знает, сумею ли я их опровергнуть и очистить свое имя.

Или же я могу довериться Фарлею.

Я посмотрела на блондина. Тот ответил мне отсутствующей улыбкой.

Ох, сто лет жизни бы отдала за понимание, какие эмоции

скрываются за его прозрачными глазами!

Поневоле позавидуешь виеру Норбергу. По крайней мере, он точно знает все резоны окружающих.

– Простите, господин Огюст, – извиняющимся тоном пролепетала я. – Но я верю господину Икстону. Моей жизни угрожает серьезная опасность. И я бы предпочла остаться под охраной.

Ричард не стал дожидаться окончания моей реплики. Он круто развернулся на каблуках сапог и прошествовал к выходу из кабинета. С моим последним словом раздался оглушительный звук. Ричард с такой силой захлопнул за собой дверь, что с потолка посыпалась мельчайшая пыль побелки.

Я виновато опустила голову. Он не простит меня. Это совершенно точно. Лично я бы на его месте не простила такого предательства.

– Вот, значит, как. – Господин Огюст вновь поправил свои очки. Укоризненно посмотрел на меня, подхватил со стола свой портфель – и был таков.

В отличие от Ричарда, адвокат не стал от злости хлопать дверью. Он ушел на редкость тихо. Собственно, как и пришел.

Как только мы остались наедине, Фарлей посмотрел на меня.

Я виновато свесила голову. Казалось бы, я поступила правильно. Но почему у меня тогда так паршиво на душе?

Неслышно ступая, Фарлей подошел ближе. Опять опу-

стился на корточки около меня.

Я не смотрела на него. Если честно, я готова была расплакаться. Мне было так стыдно перед Ричардом!

Фарлей на удивление ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад. Затем прикоснулся к моему подбородку, и я обреченно подняла голову. Уставилась в его непроницаемые светлые глаза.

Сдается, меня ждет очередной раунд допроса.

Но следующий поступок Фарлея удивил меня до невозможности. Он нагнулся и поцеловал меня.

Не слабо, едва касаясь губами, как обычно. А крепко и страстно. Его руки скользнули по моей спине, требовательно сжали плечи.

И внезапно я осознала, что отвечаю ему. Да, что скрывать очевидное, я не любила все эти проявления нежности. Я считала их на редкость бестолковыми и даже противными.

Но не в случае Фарлея. Я сама не понимала, почему так реагирую на его прикосновения. Но они были мне... приятны.

Поцелуй все длился и длился. Наконец, Фарлей первым и с видимым усилием отвлекся от моих губ.

– Это я на всякий случай, – с иронией шепнул он. – Ты была так убедительна, что я решил тебе напомнить...

– Не сыпь мне соль на рану, – попросила я. – Ричард...

– Не хочу ничего о нем слышать. – Фарлей требовательно прижал указательный палец к моим губам, заставляя замол-

чать. – И уж тем более не сейчас.

Я думала, что он опять меня поцелует. Но Фарлей встал. Склонил голову набок, глядя на меня сверху вниз.

– Да расскажу я тебе все, – пробурчала я. – Только не говори, что вся эта сцена была лишь для того, чтобы разговорить меня.

– О нет, – с сарказмом отозвался Фарлей. – Поверь, Агата, если бы я знал, что поцелуй так благотворно повлияет на тебя – то начал бы целовать тебя сразу с порога.

Я решила не уточнять, что это значит. И вообще, мне было почему-то очень неловко. Как будто я сделала что-то постыдное.

Хотя да, сделала. Я лгала Ричарду в глаза. И мне так больно вспоминать это!

– Граф Грегор Ириер, – негромко напомнил мне Фарлей. – О чем ты хотела с ним побеседовать?

Я набрала полную грудь воздуха, словно перед прыжком в ледяную воду. И начала говорить. Обо всем. О видении, посланном мне виером Норбергом Клингом. О моей благодетельнице, которая вытащила меня с улицы и приютила. О том, как давно и как страстно я желала найти ее обидчика. О том, как бежала за Грегором, мечтая повалить его и долго месить кулаками. И о моменте, когда взглянула в его остекленевшие навеки глаза.

– Но я не убивала его, – завершила я свой рассказ. – Честное слово! Да, я хотела избить его. Жестоко избить, как он

избил Амию. Навсегда посадить в инвалидное кресло. Но не убивать. Веришь мне?

И робко посмотрела на Фарлея.

Тот молчал, по своему обыкновению покусывая нижнюю губу. Я уже знала, что это означает у него высшую степень задумчивости.

Наверное, прошло не меньше минуты, а возможно – и двух. Я не торопила Фарлея с ответом, вновь принявшись разглядывать свои руки. Ох, как же неловко! Вот всегда знала, что мне лучше не ходить на балы. Кто бы знал, что я угожу в такую неприятность.

– Я, вне всякого сомнения, верю тебе, – медленно протянул Фарлей в этот момент. – И я очень рад, что ты мне все рассказала. Это... Это многое объясняет.

– Но меня не арестуют? – жалобно спросила я. – Фарлей, да, я хотела избить этого урода. Но я даже помыслить не могла, что...

Фарлей не дал мне договорить. Он опять наклонился и поцеловал меня.

На сей раз прикосновение его губ было почти мимолетно, как будто он просто хотел успокоить меня. Почти сразу Фарлей отстранился и отошел к своему столу.

Я наблюдала за ним со странной смесью надежды и отчаяния. Что же будет дальше? Я понимала, что доставляю Фарлею только проблемы. Но мне так хотелось верить, что он найдет какой-нибудь способ все исправить.

– Агата, – тихо сказал Фарлей, медленно опустившись в кресло, – я буду откровенен. Ты умная девочка. Ты не склонна к истерикам. Поэтому я опишу тебе ситуацию максимально честно.

– Такое начало меня пугает, – измученно пошутила я.

Фарлей не отреагировал на мою остроту. Даже не попытался изобразить улыбку, и мне стало окончательно страшно.

Ох, лучше бы Фарлей язвил по-прежнему. Это как-то привычнее, поэтому не так пугает.

– Я не буду юлить и придумывать сладкие сказки, – проговорил Фарлей. – Опишу ситуацию так, как она видится мне. Норберг Клинг... – На этом имени Фарлей чуть не сорвался на стон. Прикрыл глаза и некоторое время просто молчал, размеренно дыша. Затем посмотрел на меня и продолжил очень спокойно: – Честное слово, я не знаю, о чем думает Норберг Клинг. Но здравый смысл подсказывает мне, что он не будет сильно переживать, если меня выгонят с позором со службы. Да, он заливался перед тобой соловьем, описывая мои достоинства. Но думается, это был лишь способ усыпить твоё внимание. История с культом бога-пасынка сильно ударила по его репутации. Действительно сильно. – Вздыхнул и завершил: – Агата, я не хочу и не буду винить тебя в произошедшем. Ты тут явно ни при чем. Все сильно осложняется тем, что ты мне... нравишься...

Последнее слово Фарлей буквально выдохнул, как будто сказал нечто в высшей степени непристойное.

Пару минут он молчал, собираясь с мыслями. Его пальцы нервно постукивали по столу.

– И это большая проблема, – наконец, проговорил он. – Очень большая! Будь на твоём месте любой другой человек – я бы не сомневался. Отправил бы подозреваемого за решётку, озвучил бы предварительное обвинение. Благо, улики с избытком. Успокоил бы таким образом общественность, даже если бы не верил в виновность этого человека. Но ты... – Фарлей приглушенно рыкнул. Покачал головой, словно вел сам с собою мысленный спор. Затем негромко добавил: – Агата – ты мое слабое место. И Норберг Клинг наверняка это понимает, иначе не поступил бы настолько подло. Пойми, если я не арестую тебя – то поставлю под удар в первую очередь себя. Все то, что я так долго и так тщательно выстраивал, рухнет. Моя репутация окажется растоптанной и уничтоженной.

Я беззвучно округлила рот. В последних словах Фарлея прозвучала такая горечь, что мне невольно стало не по себе.

– Так арестуй меня, – несмело предложила я.

Фарлей искоса глянул на меня. Вскинул бровь.

– Да, арестуй, – продолжила я, воодушевившись. – Это даст тебе необходимое время. Я не обижусь, честно! Ну, посижу за решёткой сколько надо. Да, не очень приятно, но переживу как-нибудь. Я верю, что в итоге ты найдешь истинного преступника и отдашь его в руки правосудию.

– Отправить тебя за решётку, – медленно повторил Фар-

лей. Прикрыл глаза, словно всерьез размышлял над этим предложением.

Я грустно понурилась, ожидая его вердикта. Если честно, то не вижу в этом особой проблемы. Да, неприятно, да, хлопотно, но не смертельно. Переживу как-нибудь.

– А я ведь предупреждала тебя, что терпеть не могу балов, – невольно заметила я. – Лучше бы мы в кафе каком посидели. Или даже у меня. Чай, выгнала бы свою соседку из комнаты на пару часов.

Фарлей вдруг фыркнул, как будто с трудом сдерживал смех. Посмотрел на меня так мягко и ласково, что мне стало не по себе.

– Хорошо, Агата, – прошелестел он. – Договорились. В следующий раз никаких балов. Только ты и я. Но с убийством графа Грегора надо что-то делать. Эту проблему необходимо решить, и решить как можно скорее.

Я высоко подняла брови. Неужели он все-таки отправит меня за решетку? Да, я сама это предложила, но что-то мне как-то не по себе, что он согласился.

– Два дня, – негромко продолжил Фарлей, вряд ли догадываясь, какие мысли блуждают у меня в голове. – Столь громкое дело обязательно будет иметь широчайший резонанс. И через пару дней король призовет меня к ответу. Если мы не найдем к тому моменту преступника, то я объявлю тебя подозреваемой. Но пока у нас есть два дня. И я очень надеюсь, что мы справимся.

– Мы? – вопросительно повторила я.

– Мы, – с улыбкой подтвердил Фарлей. – Нашему ведомству разрешено использовать услуги внештатных консультантов. Если ты желаешь, то я с радостью заключу с тобой договор...

– Бредишь, что ли? – оборвала его я. – Фарлей, при всем моем уважении и прочем – но тут речь идет обо мне и моем будущем!

– Мне же лучше, – беспристрастно заключил Фарлей. – Агата, у нас есть двое суток. И нам надо найти истинного преступника за эти дни! Просто необходимо!

Я перевела дыхание. Устало посмотрела за окно, где давным-давно плескалась лиловая тьма ночи.

Два дня. Скорее, даже меньше. Уже послезавтра к вечеру Фарлей должен будет предоставить хоть какие-то данные о расследовании столь громкого убийства. Или же объявить меня виновной.

– Ты обещал мне охрану, – пробурчала я. – Ты действительно думаешь, что мне что-то или кто-то угрожает? Или это было шуткой?

– О нет, – Фарлей негромко хихикнул. – Никаких шуток. Агата, в ближайшее время я тебя и на шаг от себя не отпущу. Никуда. Ни за что.

– Звучит угрожающе, – заметила я. – А туалет? А ванная? А спать как?

Фарлей улыбнулся шире. И мне стало окончательно нехо-

рошо.

Даже не берусь предположить, в каком бешенстве окажется Ричард, когда узнает про все это.

– Больше не приглашай меня на балы, – обреченно попросила я. – Это просто кошмар какой-то!

Глава четвертая

Я устало дремала за столом, положив на него руки и пристроив на них голову.

Сразу после окончания разговора Фарлей вызвал Орландо. Рыжий дознаватель привычно покраснел при виде меня, должно быть, оценив мой впечатляющий внешний вид. Фарлей приказал ему разыскать все документы по расследованию нападения на Амию Алуон. Сказать, что парень удивился этому поручению – значит, ничего не сказать. Он трогательно округлил глаза и, по всей видимости, из последних сил удерживал себя от желания покрутить указательным пальцем у виска.

И я вполне понимала его чувства. Как же, произошло громкое убийство, а его начальник вдруг вздумал копаться в запыленных делах прошлого.

Хвала небесам, Орландо хватило ума не спорить с Фарлем. Правда, несчастного молодого следователя ожидало еще одно потрясение. В тот момент, когда он развернулся было выйти из кабинета, я осознала, что больше не могу терпеть шиньон на голове.

Аж кожа на висках ноет от этой тяжести!

После чего подняла руки и со злостью выдернула шпильки.

Волна длинных пушистых накладных волос с тихим шо-

рохом упала на пол. Правда, бедняга Орландо от этой впечатляющей картины аж посерел от ужаса и попятился.

– Так-то лучше, – хмуро проговорила я, с наслаждением взъерошив свою короткую шевелюру. – Не понимаю, как женщины эту дрянь постоянно носят.

Фарлей негромко хмыкнул. Посмотрел на Орландо, который потрясенно глядел на внушительный пук волос около моего кресла.

– Вот, кстати, – негромко проговорил Фарлей. – Орландо, один раз ты уже опростоволосился. Не сочти за тавтологию. Но со способами определения маскировки у тебя явная беда. Видишь? Женщинам ничего не стоит поменять длину волос, их цвет, даже рост и очертания фигуры. Учись. Агата явно умеет заставить тебя врасплох.

– А-ага, – чуть запинаясь, пролепетал юноша. После чего круто развернулся на каблуках сапог и был таков.

Наверное, побоялся, что я еще и грудь себе отцеплю ради развлечения. Ну или еще какую-нибудь часть тела.

Пока Орландо выполнял поручение Фарлея, последний не скучал. Он обложился стопками бумагам и что-то методично выписывал себе в блокнот.

При этом он не выказывал никакого желания начать разговор. И я мудро решила ему не мешать. В конце концов, дело-то серьезное. Эдак меня реально отправят на рудники или куда подальше.

Негромко тикали часы в прихожей. Я понятия не имела,

сколько сейчас времени. Но, сдается, было не меньше полуночи. Матильда уже давно ушла домой, прежде поинтересовавшись, не нужна ли больше Фарлею, и приготовив напоследок целый кофейник вкусного бодрящего напитка. А еще принесла поднос сладостей.

Но даже две кружки обжигающе горячего кофе, выпитые вприкуску с шоколадным печеньем, не сумели побороть моей дремы. Я клюнула носом раз, другой – а потом просто заснула.

Сквозь сон я слышала, как пришел Орландо, как он грохнул папками об стол, и Фарлей ему что-то злобно зашипел.

Дальше я провалилась в темное благословенное ничто, где не было никаких проблем. И где мне не надо было переживать о своем будущем.

Разбудило меня ласковое прикосновение к щеке. Я распахнула глаза, силясь вспомнить, где я и что происходит. Растерянно посмотрела на Фарлея, который придвинул свое кресло ближе и сейчас сидел около меня.

– Я думаю, нам пора домой, – мягко сказал он, пока я хлопала ресницами, сгоняя дрему. – Мой стол – далеко не лучшее место для отдыха.

Я вскинулась, осознав, что самым наглým образом продряхла все это время, ничем не сумев помочь Фарлею.

Бедняга! Он-то и на миг не сомкнул глаз. Вон какие темные круги залегли около его переносицы, а возле рта появились жесткие морщины усталости.

– Прости, – пробормотала, испытывая стыд. – Я не должна была... Но моя соседка по комнате так храпит... Как сотня злых волков рычат. И день сегодня был такой суматошный...

– Поедем домой, – уже настойчивее повторил Фарлей. – И тебе, и мне нужен отдых. Я при всем своем желании не могу работать сутками на пролет.

Я посмотрела на его стол. Удивленно вскинула брови, увидев множество документов и его блокнот, раскрытый на последней странице и полностью заполненный записями.

Ох, да Фарлей и на миг не отвлекся, пока я тут безмятежно сопела!

– Сколько времени? – хрипло спросила я, прежде покосившись в окно, за которым серел предутренний сумрак.

– Полагаю, около пяти часов утра. – Фарлей не удержался и широко зевнул. Правда, тут же прикрыл рот ладонью и виновато на меня покосился.

– И ты все это время работал? – ужаснулась я. – Фарлей, это же просто уму непостижимо!

– Я вольно или невольно втянул тебя в эти неприятности, – непреклонно возразил он. – Если бы не мое приглашение на бал – то ничего бы не было. Поэтому мне и разгрести все последствия.

Я открыла было рот, желая ему возразить. Но мгновением раньше указательный палец Фарлея прижался к моим губам.

– Не сейчас, – попросил он, измученно улыбнувшись. – Агата, просто поехали ко мне. Я даю тебе честное слово, что

не буду приставать. Но на твой постоянный двор я тебя не отпущу, хоть пытай меня. – Помолчал немного и вкрадчиво добавил: – И чем дольше ты упрямишься – тем меньше у меня времени на отдых.

Понятное дело, после такого замечания я и думать позабыла о всех своих резонах против.

Фарлей так много делает для меня! Пожалуй, самое малое, чем я могу ему ответить – это не спорить.

Поэтому я просто встала. Задумчиво пошевелила большими пальцами на ногах.

Ох, а туфли-то мои так и остались в ратуше! И что делать? Хорошо еще, что чулки не порвались.

– А ты знаешь, кстати, что у меня на чулках красные бантики? – вдруг спросила я.

Понятия не имею, почему это вырвалось из моих уст! Нет, я не хотела соблазнить Фарлея. Я вообще думала, что это просто забавный факт. Желала его хоть немного развеселить после настолько тяжелого дня.

Но Фарлей так глянул на меня в ответ, что мне стало жарко дышать. Ох. Ох-ох-ох. Ну я и чудила! Когда я уже научусь следить за своими словами?

– Нет, ты не подумай, что я что-то там имею в виду, – жалобно пролепетала, силясь не сгореть от стыда. – Это все Оливия! Это она меня так обрядила. Я даже не думала...

– Чулки с красными бантиками, – задумчиво повторил Фарлей. – О небо, как я хочу это увидеть!

Я высоко вздернула брови, озадаченная его словами.

А может – лучше в тюрьму? Все как-то проще и легче.

– Но не сегодня, – завершил Фарлей. – Агата, бери ноги в руки. И даже бантики с чулками не забудь. И спать. Еще немного – и я просто засну на ходу.

Я верила Фарлею. Выглядел он просто чудовищно. Ох, куда бы Оливию с ее горячими супами и прочим. Она бы мигом его на ноги поставила.

– Идем, – мягко, но нажимом сказал Фарлей. – На сегодня я сделал все мыслимое.

И я робко вложила ладонь в его протянутую руку. Его прохладные, но сильные пальцы на удивление крепко обхватили мое запястье.

– Но ты простудишься, – буквально сразу остановился Фарлей. – Босиком по каменным ступеням – далеко не лучшая идея.

Я не успела ничего сказать, как он ловко подхватил меня на руки. И – вот же удивительно – я опять не захотела двинуть его чем-нибудь тяжелым по голове. Это было... мило. Очень мило и очень трогательно.

Полицейский отдел был на удивление пуст и тих. Только Орlando негромко похрапывал в уголке прихожей, смешно вздев нос и причмокивая губами.

Никем не замеченные, мы с Фарлеем быстро спустились с этажа к подъезду учреждения. При этом он нес меня без всякого напряжения, как будто вообще не чувствовал моего

веса.

– Сейчас Грон придет, – заверил меня Фарлей, зябко ежась на рассвете ветерке. Затем глянул на меня, осторожно поставил на свои сапоги, не давая босым ступням встать на ледяное крыльцо – и тут же скинул с плеч свой камзол.

Прикосновение теплой толстой ткани было очень приятно. На некоторое время я замерла, греясь. Затем было попыталась отдать Фарлею его камзол, но он лишь презрительно фыркнул.

– Агата, не сходи с ума, – холодно посоветовал он, напряженно рыская взглядом по пустынной улице. – Тебе важнее.

– Знаешь, а я почти влюбилась в тебя, – вдруг некстати брякнула я.

Фарлей едва не оступился от моего откровения. Внимательно посмотрел на меня и выжидающе вскинул бровь.

– Ты такой... – Я неопределенно развела руками. – Умный, добрый, справедливый. И ты мне помогаешь.

– Я помогаю в первую очередь себе, – с неожиданной резкостью оборвал меня Фарлей.

Я испуганно втянула голову в плечи. Ох, что это с ним? Он как будто обиделся на меня. Но за что?

Фарлей еще неполную минуту смотрел на абсолютно пустую улицу. Затем перевел взгляд на меня и внезапно улыбнулся.

– Не обижайся, Агата, – на редкость ласково попросил он. – Просто при общении с тобой я постоянно забываю вся-

кие... моменты.

Я насупилась. Это о чем он сейчас? Если о моем прошлом – то я его просто убью. Прямо здесь и сейчас. И пусть меня потом посадят на веки вечные.

– Ты очаровательна в своем невежестве, – мурлыкнул Фарлей. – Это... Это мило, Агата.

Я не стала требовать у него объяснений. Что скрывать очевидное, Фарлей выглядел не просто отвратно. Он как будто готов был в любой момент умереть.

Благо, Грон не составил себя ждать. Минута, две – и мы уже катили по пустынным утренним улицам Гроштера в неизвестном направлении. Причем Фарлей опять-таки отнес меня к карете на руках.

Благо, ехать пришлось недалеко. Я даже не успела пригнуться к плечу Фарлея, который тоже начал негромко и старательно посапывать, как карета остановилась во дворе высокого и баснословно богатого особняка.

– Только не говори, что он твой, – буркнула я, одним взглядом оценив три этажа. Да, и центр Гроштера прямо рядом!

– Но это мой дом, – со слабой иронией проговорил Фарлей. – Правда, вот беда, я здесь редко бываю.

Я еще раз обвела взглядом особняк. Покачала головой, но мудро оставила все слова при себе.

Сдается, я многого не знаю о Фарлее. Но теперь я понимаю, почему на балу девицы к нему так и липли.

Уже внутри Фарлей с негромким вздохом облегчения скинул сапоги. Прикрыл глаза, словно прислушиваясь к чему-то.

– Хозяин? – Из дальнего конца коридора к нам поспешил слуга – невысокий и сутулый тип, который, несмотря на очень ранний час – или очень поздний, смотря как посмотреть – был полностью одет, как будто не мог лечь спать без возвращения Фарлея.

– Эйган, приготовь комнату для моей гостьи, – устало попросил Фарлей. – И выполняй все ее пожелания. А я сейчас...

Не закончил фразу, миновал прихожую, вошел в гостиную и устало опустился на ближайший диван.

Буквально сразу я услышала мерное глубокое дыхание дознавателя. Он заснул, едва только его голова прикоснулась к спинке дивана. И мне почему-то стало стыдно.

– Позвольте проводить вас, – без малейшего удивления проговорил Эйган, посмотрев на меня.

Я не стала протестовать. Что скрывать очевидное, мои глаза буквально слипались. День был тяжел, ночь уже заканчивается. Надеюсь, завтра удача все-таки улыбнется мне. В конце концов, темная полоса в жизни рано или поздно должна подойти к концу.

Эйган отвел меня в одну из гостевых спален на втором этаже. Тут все было выполнено в неярких и сдержанных бежевых тонах.

– Если вам что-нибудь понадобится – то позвоните в колокольчик, – любезно уведомил меня слуга.

– Угу, – буркнула я, мечтая о том, как рухну на кровать.

– Ванная за этой дверью, – не унимался Эйган. – Там комплект полотенец и халат.

– Угу, – отозвалась я, невольно передернув плечами.

Мыться? Сейчас? Ну уж нет, лягу прям так. Пусть даже с макияжем на глазах. Нет сил ни на что.

Хвала небесам, Эйган оказался сметливым. Он не стал меня больше мучить, а сразу же ушел, любезно кивнув мне напоследок.

Я подбежала к кровати. Уткнулась носом в подушку, забыв про перепачканное кровью платье. Надо бы его снять, но сил нет.

Последней моей мыслью было почему-то, что надо снять чулки. Да-да, с красными бантиками. Правда, я так и не придумала, по какой причине это надлежит сделать.

И все равно сил на это больше не осталось.

* * *

Мне снился кошмар. В этом кошмаре я опять была в доме тетки Амиды. И опять лежала, съежившись, на кровати, осознавая, что вот-вот ко мне прильнет похотливый урод.

Рука привычно скользнула под подушку. Нашупала приятную тяжесть рукояти ножа. Это мое спасение. Я вновь рас-

полосую тьму и освобожусь от наваждения. Как часто за последние годы я переживала этот ужас? Так и не сосчитать.

В этот раз все было, как и обычно. Нож послушно скользнул мне в руку, и я решительно стиснула пальцы. С приглушенным возгласом перевернулась на спину и принялась раз за разом резать тьму на тонкие полоски, крича и плача во весь голос от стыда и некогда перенесенного унижения.

– Агата!

Кто-то резко встряхнул меня за плечи, но я лишь зарыдала громче, все еще находясь в объятиях кошмара. Попыталась было вырваться, но меня держали крепко.

– Нет, Ульрих, нет! – выдохнула я, силясь оттолкнуться, освободиться. – Пожалуйста, нет!

– Агата! – И я почувствовала на редкость ласковое прикосновение к моим волосам. – Проснись. Ты у меня. Это был всего лишь дурной сон.

Рыдания медленно смолкали в моей груди. Но я не могла открыть глаза. Никогда в жизни мне не было настолько стыдно.

Некоторое время было тихо. Я беззвучно плакала, уткнувшись лицом в рубашку Фарлея. А теперь я не сомневалась, что именно он поспешил ко мне на помощь, услышав отчаянные крики.

И я еще жаловалась на храп соседки по комнате? Да она просто святая женщина, если терпит мои кошмары!

Нет, я никогда в жизни отныне не заговорю с Фарлеем!

Это так стыдно... Невыносимо стыдно.

Наконец, я всхлипнула в последний раз и затихла. До боли в челюстях сжала зубы. Я не знала, как теперь смотреть в глаза Фарлею. Право слово, лучше бы я ему бантики на своих чулках показала. Все не так ужасно.

Фарлей долго молчал, но не разжимал объятий. Я чувствовала, как он гладит меня по спине, по волосам. И его ровное дыхание успокаивало меня.

– Прости, – чуть слышно вздохнула я, ощутив, как жаркая волна стыда затопила мои щеки и грудь.

Рука Фарлея дрогнула, не опустившись в очередной раз на мое плечо.

– Пожалуйста, прости, – затараторила я. – Это все... неправильно, я знаю. Ты не должен был... Мне так плохо... Я больше никогда, честное слово...

Понятия не имею, что из моих сбивчивых оправданий понял Фарлей. Но неожиданно он мягко отстранился. Приподнял мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

Я пыталась убрать его руку. Я не могла, не хотела сейчас ответить на его взгляд. Он все знает о моем прошлом. И мысль о том, что он слышал имя Ульриха из моих уст, сводила меня с ума.

В конце концов, могу я просто вычеркнуть эту страницу из своей жизни? Сделать вид, как будто ничего не было. И как будто я не видела, как пьяный отец убивает мою беременную мать.

– Агата, – негромко проговорил Фарлей, перехватив мою руку и легко поборов мое сопротивление, – ты не должна стыдиться.

Я виновато опустила голову. Мои уши все еще пылали жаром стыда, щеки невыносимо пламенели.

– Ты не виновата в том, что с тобой случилось, – все так же медленно и размеренно продолжил он. – Кто угодно виноват, но только не ты. Тебе не надо извиняться. Никогда и уж тем более не за это.

– Но... – слабо пискнула я.

– Никакого «но». – Фарлей ласково, но с нажимом приложил указательный палец к моим губам, заставляя замолчать. – Агата, ты была ребенком. Маленькой девочкой, которая не видела в жизни ничего хорошего. Этот Ульрих... Он негодяй, без сомнений. Он заслуживает не просто смерти, но наказания до конца жизни. И ты это сделала. Ты ослепила его. Отомстила за все те годы кошмара, в котором жила. – Тихо вздохнул и почти беззвучно добавил: – И я считаю, что он очень легко отделался.

Я хотела спросить Фарлея, что было бы, если бы я убила Ульриха. Неужели он и в этом случае сказал бы, что я была в своем праве? Но решила не развивать настолько тяжелую и непростую тему. Вместо этого я опять нырнула в такие теплые и надежные объятия блондина.

– Иногда я думаю, что виновата в смерти матери, – глухо прошептала я куда-то в его подмышку. – Что виновата в том,

что Ульрих делал.

– Ты опять начинаешь? – строго спросил Фарлей, правда, больше отстраняться не стал, прижимая меня к себе. – Агата, сколько тебе было лет, когда все это случилось? Десять? Что ты могла сделать против пьяного агрессивного мужика?

– Я могла бы уговорить мать, – тихо прошептала я, почувствовав, как на глазах вновь закипают слезы.

– Как будто ты ни пыталась это сделать. – Фарлей покачал головой. – Агата, хоть тысячу раз тебе скажу: в этом нет твоей вины. Иногда беда просто случается. Горе не выбирает семью. Оно приходит – и разбивает жизнь на «до» и «после».

Я вновь предательски зашмыгала носом.

Поразительно, я никогда не считала себя плаксой. Ну, то есть, я могла пострадать над своей тяжелой судьбой. Но в одиночестве, когда никто не видит. И я убила бы любого, кто решил бы пожалеть меня. Эта слабость унижала.

Но с Фарлеем все было иначе. Почему-то я верила, что он никому и никогда не расскажет о страшных тайнах моего прошлого. И я не стыдилась взглянуть в его глаза, зная, что увижу там только сочувствие, но не осуждение или насмешку.

Наверное, я бы отдала не один десяток лет своей жизни за то, чтобы этот момент длился как можно больше. Просто сидеть с обнимку, чувствуя, как под моей щекой ровно и сильно бьется чужое сердце, как руки крепко обнимают меня, оберегая от любой опасности.

И я сама не заметила, как заснула вновь.

Когда я в следующий раз открыла глаза, Фарлея рядом не было. Я лежала, бережно укрытая одеялом. Естественно, все в той же одежде, в которой была на балу.

По дому медленно плыл чудесный аромат свежесваренного кофе и свежей выпечки. Я гулко сглотнула голодную слюну. Ух, как есть-то хочется!

В дверь негромко постучались. Я тут же натянула одеяло до самого носа, хотя, казалось бы, мне было нечего стесняться.

– Завтрак подан, – из-за двери произнес Эйган, решив, видимо, не входить и не смущать меня. – Полотенца и халат...

– Да-да, я помню, – оборвала его я. – В ванной. – Подумала немного и все-таки добавила: – Спасибо.

Послышались удаляющиеся шаги, и я все-таки встала. Первым делом решила умыться и привести себя в порядок, хотя в животе бурчало все громче и громче.

Взглянув на себя в зеркало, я искренне ужаснулась. От макияжа, нанесенного Оливией, осталось какое-то жалкое подобие. Вчера я легла спать так, потом еще рыдала из-за кошмара... В общем, теперь из отражения на меня хмуро посмотрело нечто с огромными черными кругами под глазами от осыпавшейся туши.

Ох, и Фарлей меня видел в таком виде? Жуть какая!

Выразительно передернув плечами, я скинула с себя платье и чулки и до упора отвернула вентили с горячей водой.

Залезла под нее и надолго замерла, чувствуя, как уходят все дурные мысли.

После ночного кошмара опять вернулось некогда постоянно навязчивое желание взять жесткую мочалку и долго-долго мыться, пока не раздеру кожу в кровавые лохмотья. Но усилием воли я отвлеклась от этой мысли. Ладно, сейчас не время раскисать. У нас с Фарлеем есть всего два дня. Завтра вечером ему придется предъявить обществу первого обвиняемого по громкому делу.

Через несколько минут я уже вытирала себя пушистым мягким полотенцем. Затем накинула на плечи халат.

Он явно принадлежал Фарлею, потому что был мне безнадёжно велик. Я буквально утонула в нем, а нос пощекотал едва уловимый знакомый древесный аромат его парфюма.

Пушистые тапочки дополнили мой образ, и я вышла из ванной.

А вот интересно, как мне быть дальше? Вся моя одежда осталась в комнате на постоялом дворе. Право слово, как-то не хочется в одном и том же платье второй день подряд ходить. Тем более в таком откровенном и заляпанном кровью. Не то, что я брезгливая, но посторонних точно шокирую.

Мучимая этим вопросом, я вышла в коридор. Задумчиво почесала нос. Так, а куда дальше идти? Надо было уточнить у Эйдана месторасположение кухни. Хотя нет, скорее всего, у Фарлея есть самый настоящий обеденный зал. Даже подумать не могла, что он живет в столь огромном особняке.

По логике кухня должна была располагаться на первом этаже. Ну, мне так кажется. По крайней мере, в поместье рода Эшрин все было именно так.

И я решительно повернула к лестнице.

Спустившись в гостиную, я вдруг увидела Фарлея. И, судя по всему, прошедшей ночью он вообще не ложился спать. По крайней мере, рубашка на нем была все та же.

А еще Фарлей дремал, откинувшись на спинку кресла. И на его коленях опять лежала целая кипа каких-то документов. Видимо, успокоив меня, он вернулся сюда и вновь занялся работой.

Я открыла было рот, желая разбудить его. Но тут же передумала. Пожалуй, не стоит. Фарлею надо хоть немного отдохнуть. В самом деле, как-нибудь сама с завтраком справлюсь.

В этот момент под рубашкой у дознавателя что-то мягко засветилось. Он, не открывая глаз, положил ладонь поверх, должно быть, отвечая на вызов амулета связи.

– Да, Орландо, – глухо проговорил Фарлей. – Слушаю.

Я кашлянула, пытаюсь дать о себе знать. Эдак Фарлей еще решит, что я подслушиваю.

Блондин тут же распахнул глаза. Глянул на меня и с едва заметной улыбкой кивнул, приветствуя. Затем приложил указательный палец к губам, показывая, чтобы я не мешала его разговору.

В этот момент ожил и мой амулет связи, и я попятилась,

вновь выйдя в коридор.

«Агата, где тебя демоны носят? – раздраженно рывкнул Ричард. – Я был у этого хмыря. Ни тебя, ни его в полицейском отделе нет. Куда он тебя запрятал?»

«Я у него дома», – честно сказала я.

Ричард как-то странно забулькал, как будто подавился, и я поморщилась, только в этот момент осознав, насколько двусмысленно это прозвучало.

«Мы всю ночь разбирали документы», – торопливо добавила я и вновь осеклась.

Ох, прозвучало еще хуже! Ну когда я уже научусь сначала думать, а потом говорить?

«Что вы делали? – язвительно переспросил Ричард, который, естественно, не упустил удобного случая вцепиться клещом в мои слова. – Документы разбирали? Агата, с каких таких пор подозреваемым дозволено участвовать в ходе расследования?»

«Смею напомнить, что я не подозреваемая, а свидетельница», – хмуро огрызнулась я.

Бедняга Фарлей! Вечно у него из-за меня проблемы.

«Да без разницы, – зло отозвался Ричард. – Ладно, скоро буду».

И амулет дернулся у меня на шее.

Я досадливо поморщилась. А ведь и впрямь скоро припрется. Как бы скандал ни учинил!

Пожалуй, стоит предупредить об этом Фарлея.

И я вновь решительно вошла в гостиную.

Дознаватель тоже завершил беседу со своим помощником и сейчас лениво постукивал подушечками пальцев по подлокотникам. Увидев меня, он улыбнулся и спросил:

– Ты уже позавтракала, Агата?

– Пока нет, – сказала я. Хмыкнула и добавила: – И это...

Ричард скоро явится.

– Ричард? – Вопреки моим ожиданиям Фарлей почему-то обрадовался этому известию. Довольно усмехнулся.

Я с трудом удержалась от такого понятного желания повертеть пальцем у виска. Что в этом хорошего? Как бы мой компаньон скандалище не учинил.

– Орlando сейчас тоже подъедет, – проговорил Фарлей. – Чем больше народа – тем лучше.

– Лучше для чего? – уточнила я.

– Не хочу все повторять по два раза. – Фарлей покачал головой. – Иди завтракай, Агата. Вот когда все будут в сборе – тогда и обсудим.

Я пожала плечами. В принципе, возможно, Фарлей и прав. Перекусить мне точно не помешает. А то знаю я Ричарда. Начнет разборки, и я вновь останусь с пустым желудком.

Эйган уже дожидался меня около выхода. И я прошествовала за ним, стараясь не думать о том, какотреагирует Ричард, когда увидит меня в чужом мужском халате.

Как и следовало ожидать, примчался мой компаньон с небывалой скоростью. Буквально через несколько минут из

прихожей раздался мелодичный звук входных чар, который сменил оглушительный стук. Должно быть, Ричард действительно вне себя, раз решил поторопить слугу ударами по двери. Интересно, чем он там так грохает? Кулаками или каблуками сапог?

И я с удвоенной скоростью принялась наворачивать яичницу с поджаренными ломтиками бекона. Вкусно-то как! Надо успеть хоть немного насытиться, пока сюда не ворвался Ричард.

– Где она? – в этот момент раздалось гневное из прихожей. – Где Агата? Где вы ее держите?

– Госпожа Веррий в данный момент завтракает, – невозмутимо, но достаточно громко для того, чтобы я услышала, отозвался Эйган. – Позвольте я вас провожу.

Я взяла булочку с заварным кремом. Ну вот, сейчас начнется.

Ричард ворвался в обеденный зал, пылая праведной яростью. Но при виде меня, невозмутимо сидящей с кружкой кофе в руках, аж привалился плечом к дверному косяку, словно у него ослабли ноги.

– Доброе утро, Ричард, – поздоровалась я. Посмотрела в окно, за которым светило яркое солнце, и исправилась: – Точнее, добрый день.

– Агата, почему ты в халате? – В этот момент ожидаемо взвыл Ричард.

– Было бы лучше, если бы я сидела голой? – резонно воз-

разила я.

– Нет, но... – Ричард растерялся. Его щеки затопил румянец смущения. Правда, он сразу же продолжил злым свистящим шепотом: – Только не говори, что ты провела с Фарлем всю ночь!

– Вообще-то, Агата всего-навсего провела ночь в моем доме, – в этот момент раздался позади голос Фарлея, и Ричард отпрянул в сторону. Дознатель поблагодарил его кратким кивком и вошел в обеденный зал, после чего с нескрываемой насмешкой поинтересовался: – Или, господин Эшрин, вы бы предпочли, чтобы я оставил ее в камере предварительного заключения?

– Вы спали с ней? – резко спросил Ричард, явно желая расставить все точки над «ё» в столь щекотливом вопросе.

Я невольно заволновалась. Вообще-то, Фарлей именно что спал со мной. Точнее – рядом. Но если блондин расскажет об этом Ричарду, то даже страшно представить реакцию последнего. Попробуй объясни, что мне просто приснился кошмар.

– Нет, – спокойно ответил Фарлей, прежде едва заметно подмигнув мне.

Хвала небу, Ричард этого не заметил и с нескрываемым облегчением перевел дыхание.

Н-да, а Фарлей, оказывается, умеет обманывать. Хотя, в общем-то, тяжело назвать это ложью, ибо Ричард вкладывал в слово «спать» совсем иной смысл.

– В любом случае, я рад, что вы приехали, господин Эшрин, – доброжелательно продолжил Фарлей. – Мне нужна ваша помощь.

– Моя помощь? – Ричард презрительно фыркнул. – А с чего вы решили, что я буду вам помогать?

– Потому что от этого зависит свобода Агаты, – спокойно сказал Фарлей. – Впрочем, если вы желаете, чтобы ваша помощница была обвинена в убийстве – то это ваше право. Хотя и несколько удивительно для меня.

Ричард побледнел от злости. Открыл было рот, но в этот момент вновь раздался звон входных чар.

– О, а вот и Орландо явился, – торопливо добавил Фарлей. – Вовремя! Самое время собраться в моем кабинете и все обсудить.

В этот момент в комнату торопливым шагом вошел молодой рыжеволосый дознаватель. При виде такого скопления народа он даже споткнулся. Удивленно посмотрел на Ричарда, затем перевел взгляд на меня и ожидаемо зарделся от смущения.

Что же они все так реагируют на меня в халате? Право слово, лучше бы я натянула на себя вчерашнее платье. Вон, Фарлей-то так и не переоделся пока.

– Фарлей, я был в комнате Агаты, – проговорил Орландо, продолжая пялиться на меня в таком изумлении, будто увидел огнедышащего дракона. – Там все перевернуто, как будто что-то искали.

Я чуть не подавилась, потому что как раз решила отправить в рот очередной кусок булочки. Все-таки ссоры и скандалы так утомляют и пробуждают аппетит! Но от такого известия так и застыла. Кому могло понадобиться мое барахло?

– Ничего там не искали, – хмуро проговорил Ричард. – Это я...

Я с сомнением посмотрела на недоеденную булочку и положила ее обратно на тарелку. Эдак точно поперхнусь и закашляюсь до слез. Интересно, а Ричард-то что забыл в моей комнате?

– Я подумал, что тебе надо будет привезти смену одежды, – пояснил Ричард. – Не все же тебе в этом жутком платье гулять. Вот и...

– А почему это платье жуткое? – не выдержав, перебила его я. – Ты же сам от него вчера в восторге был!

– Вчера был, сегодня уже нет, – пробурчал Ричард и как-то странно глянул на Фарлея, но ничего добавлять не стал.

– Что же, я рад, что наши мысли сходятся хотя бы в этом, господин Эшрин, – все с той же убийственной вежливостью проговорил Фарлей. – Собственно, именно с этой целью я и отправил Орландо на постоянный двор...

– А откуда ты знаешь, где я живу? – вновь перебила я, но теперь уже дознавателя. – Вроде бы, я в гости тебя не приглашала.

– Ну... – Фарлей неопределенно пожал плечами. Усмех-

нулся и мягко сказал: – Агата, ты действительно думаешь, что это настолько огромная тайна? Если честно, мне не составило вообще никакого труда узнать это.

Я нахмурилась.

Да, Фарлей – королевский дознаватель самого высокого уровня. У него наверняка полно соглядатаев. В своей работе он использует великое множество способов, чтобы разузнать все о человеке, его образе жизни, характере и привычках.

Но мне было неприятно осознавать, что он поручил одному из подчиненных провести такую же работу насчет меня.

– Вот теперь мне точно придется искать новое место жительства, – пробурчала я, подумав об еще одной детали.

Ох, даже страшно представить, как хозяйка постоянного двора отнеслась к визиту сразу двух незнакомых мужчин, один из которых при этом был из полиции. Наверняка она весьма настойчиво попросит меня съехать в ближайшее время, потому что в таких местах очень не любят, когда к кому-нибудь из постояльцев проявляют внимание представители власти.

– Ты в любом случае задумывалась о покупке квартиры, – парировал Фарлей. Повелительно вздел указательный палец, когда я вскинулась было возразить. С нажимом произнес: – И достаточно на этом. Нам нельзя терять времени. Поэтому, Агата, иди и переоденься. А то господин Эшрин так и пышет яростью каждый раз, когда посмотрит на тебя в халате.

Я послушно встала и отправилась к выходу.

Нет, все-таки как тяжело иногда с мужчинами бывает!
Спрашивается, и чего все так привязались к этому халату?
Странно.

Глава пятая

Недолго думая, из всего барахла, что притащил Ричард, я выбрала себе штаны и мешковатую блузку. Чуть ли не застонала от наслаждения, втиснув ноги в такие привычные и родные ботинки. Ну вот, надеюсь, теперь ничто в моем облике не будет оскорблять взгляда моего компаньона.

Наверное, миновало не больше десяти минут, как я вошла в кабинет, куда меня любезно проводил Эйган и где меня дожидались остальные. Но этого времени Фарлею хватило на то, чтобы тоже переодеться и умыться. Его светлые волосы влажно поблескивали на дневном свете, шелковую рубашку, потерявшую после бессонной ночи свою ослепительную белизну и слегка помявшуюся, он переменял на темную. И этот цвет еще сильнее подчеркнул круги под его глазами.

Я с любопытством повела головой из стороны в сторону, изучая обстановку этой комнаты. По-моему, о характере человека лучше всего говорят такие, на первый взгляд, мало-значимые детали, как соблюдает ли он порядок на рабочем месте, любит ли чистоту, коллекционирует ли какие-нибудь безделушки.

Я уже успела убедиться, что в кабинете Фарлея, который находился в полицейском отделе, не было ни одной мелочи, которая могла бы позволить сделать хоть какие-нибудь выводы о характере его владельца. Ни магиснимков на полках,

ни фарфоровых статуэток, словом – ничего личного. Увы, здесь все обстояло точно так же. На столе – девственная чистота. Правда, книжные шкафы ломились от содержимого, но я прекрасно видела, что в них собраны исключительно профессиональные труды и никаких развлекательных романов.

Н-да, поневоле вспомнишь кабинет Ричарда, в котором царил настоящий хаос. Но, с другой стороны, с чего я решила, что аккуратность Фарлея – это хороший знак?

Собственно, действительно, а что я знаю о полицейском дознавателе? Да ничего, собственно! Ни имени его родителей, ни города, в котором прошло его детство. Демоны, подобная скрытность даже пугает!

– Агата, что-то случилось? – вежливо поинтересовался в этот момент Фарлей, негромко постукивая пальцами по столу. – Ты так смотришь, как будто у меня рог на лбу вырос.

– Прости, – буркнула я. Подошла ближе и заняла кресло рядом с Ричардом. Орландо остался стоять.

– Так, я буду краток, – негромко проговорил Фарлей, убедившись, что внимание всех присутствующих обращено к нему. – Полагаю, никому не стоит объяснять, что единственным подозреваемым по делу убийства графа Грегора в настоящий момент проходит Агата.

– Вчера вы сказали, что она свидетель, – язвительно напомнил Ричард.

– Если бы вчера вы увезли ее из отдела, то уже через

несколько часов мне бы пришлось выдвинуть против нее официальные обвинения, – парировал Фарлей. С нажимом добавил, заметив, что Ричард готов продолжить спор: – Господин Эшрин, я советую вам немного остыть. Право слово, вы не можете не понимать, в насколько серьезную беду угодила ваша напарница. Еще немного – и на меня спустят всех собак королевства, требуя подать высшему свету Гроштера на блюдечке голову того наглеца, кто так нагло расправился с графом. Если вы не верите, что я желаю добра Агате и не считаю ее виновной – то подите прочь. Я не намерен тратить драгоценное время на пустые перебранки.

Ого, а я уже и забыла, что Фарлей умеет так говорить. Негромко, без видимых эмоций. Но аж мороз по коже продирает.

Ричарда тоже проняло. Он переменялся в лице, но продолжать пререкаться поостерегся.

– Да, вы правы, – хмуро проговорил он. – Господин Икстон, приношу свои извинения. Меня немного занесло.

Фарлей еще неполную минуту внимательно смотрел на Ричарда, как будто желая убедиться, что тот точно все понял. Затем удовлетворенно кивнул.

– Ну что же, буду надеяться, что вы действительно все поняли, – сказал он. – А теперь начистоту. У меня очень мало времени на расследование. Я говорил вчера Агате, что иногда мое ведомство нанимает для помощи, так сказать, внештатных консультантов. Поэтому я предлагаю вам, господин

Эшрин, статья им.

В этот момент Орландо как-то странно хмыкнул, как будто донельзя удивленный решением начальника.

– Да, я понимаю, что поступаю сейчас против правил, – чуть повысив голос, добавил Фарлей, искоса глянув на помощника. – По сути, я обязан и вас, и Агату держать как можно дальше от расследования. Ее – потому что она важный свидетель, а для общественности – основная и, увы, пока единственная подозреваемая. Вас – потому что вас связывают если не личные, то дружеские отношения точно.

Ричард недовольно дернул щекой от последней фразы, но сумел-таки проглотить все возражения, которые так и рвались ему на язык.

– Но сейчас я вынужден сыграть против правил, – с тяжелым вздохом завершил свою проникновенную речь Фарлей. – Потому что иначе не получится.

Я внимала его откровениям, приоткрыв рот. Уже вчера он рассказал мне, в насколько тяжелую ситуацию угодил из-за этого убийства, совершенного практически на виду всего высшего света. Но лишь теперь я действительно осознала, сколь многим Фарлей рискует ради меня.

Даже если он найдет преступника и докажет мою невиновность – его карьера все равно останется под угрозой, если когда-нибудь откроются все детали проведенного расследования.

Ричард был не дураком. Он тоже без особых проблем по-

нял все то, что не договорил Фарлей. И в его синих глазах впервые промелькнуло не раздражение, а некое подобие уважения.

– И что вы предлагаете? – спросил он.

– Ясное дело, нанять вас официально я не вправе, – проговорил Фарлей. – Но я полагаю, финансовая сторона вопроса больше не является для вас основополагающей. Однако если же я ошибаюсь...

– Да вы с ума сошли! – гневно перебил его Ричард. – Я все свое состояние отдать готов, лишь бы помочь Агате. Поэтому выкладывайте, что я должен делать.

Фарлей откинулся на спинку кресла. Несколько раз размеренно ударил пальцами по столу перед собой.

– У меня есть все основания полагать, что граф Грегор Ириер замешен в одном преступлении, которое произошло много лет назад, – наконец, сказал он, прежде быстро мазнув по мне взглядом. – И, скорее всего, он может быть замешен в похожих преступлениях.

– Правда? – воскликнул Орlando, не сумев сдержать эмоций. – Но это же чудесно! Это реальный след! Откуда у вас эти данные?

Фарлей едва заметно поморщился. Опять искоса глянул на меня.

Я тяжело вздохнула. А ведь он не может сказать правду. Если он расскажет о том, что граф Грегор Ириер, скорее всего, много лет назад жестоко избил Амию, то ниточка потя-

нется ко мне. Тот же Орландо, хоть Фарлей много раз и называл его снисходительно горе-сыщиком, далеко не слепец и не глупец. Иначе его давным-давно бы выгнали с работу за профнепригодность, так сказать.

И что получается? Если Фарлей начнет распутывать эту ниточку официально, то всплывет вся неприглядная правда о моем прошлом. Это будет... чудовищно! Просто-напросто чудовищно. Честное слово, я бы предпочла, чтобы Агата Кейстон навсегда погибла. Быть в шкуре Агаты Веррий мне куда спокойнее.

И я в очередной раз поразились хитрости и коварству виера Норберга. Н-да, это же надо, как он изящно меня подставил!

А может быть, он и прикончил графа?

Хотя нет, вряд ли. Виер Норберг Клинг не из тех людей, кто самолично запачкает руки. Скорее всего, он, как менталист, просто прочитал мысли настоящего убийцы. И решил не предотвратить преступление, а обернуть его себе во благо.

Кстати, не означает ли это, что нам надлежит серьезно побеседовать с Норбергом? По-моему, это самый логичный шаг.

Да, но попробуй вызвать такого типа на допрос!

Ричард проследил за взглядом Фарлея. Изумленно хмыкнул, но ничего не спросил.

– Поэтому мне и нужна ваша помощь, господин Эшрин, – сказал Фарлей. – Скажем так, я не хочу обнародовать источ-

ник полученной информации. Поэтому, собственно, и не могу явиться в дом покойного и начать недвусмысленные расспросы. Это будет выглядеть слишком... подозрительно.

— Разве вы не должны как дознаватель первым делом переговорить со всеми его домочадцами? — с сомнением протянул Ричард. — По-моему, чаще всего убийц необходимо искать именно в ближайшем окружении.

— Именно это я и собираюсь сделать, — заверил его Фарлей. — Приглашения на разговор уже разосланы вдове покойного, графине Рейчел, и его брату, Вайнеру Ириеру. Детей у графа не было. По крайней мере, рожденных в браке. Я жду эту парочку в своем кабинете через... — покосился на настенные часы, неумолимо отсчитывающие секунды, и с тяжким вздохом завершил: — Я жду их через час.

— Тогда в чем состоит моя задача? — недоуменно спросил Ричард. — Или мне присутствовать при этом разговоре? Но, честное слово, не вижу в этом нужды. Я не сомневаюсь в вашем таланте разговорить собеседника. — Кашлянул и негромко добавил: — По собственному опыту сужу.

По губам Фарлея промелькнула слабая усмешка. Он явно оценил неожиданный комплимент со стороны Ричарда, обычно настроенного по отношению к нему резко отрицательно.

— Я постараюсь задержать родственников покойного у себя, — проговорил Фарлей. — А вам предлагаю в это время сделать визит вежливости в его дом. Вы одного с ним знатного

происхождения, тоже присутствовали вчера на бале. Никого не удивит, если вы решите выразить свои соболезнования. Просто придете немного не вовремя.

– И? – вопросительно протянул Ричард, все еще не в силах уловить, куда клонит Фарлей. – Я должен обыскать его дом, что ли? Боюсь, меня слуги тотчас же вышвырнут прочь. Хорошо если в полицию не заявят.

Фарлей красноречиво посмотрел на меня, словно безмолвно насмехаясь над умственными способностями моего старшего компаньона и владельца сыскного агентства.

– Вот именно, Ричард, – поторопилась я тому на выручку. – Слуги. Тебя вряд ли посмеют сразу же выставить прочь. Скорее, предложат немного подождать хозяев дома. Подадут вина и закусок. Используй это для того, чтобы разговорить кого-нибудь из слуг. Сам прекрасно знаешь, что они любят поболтать. Наверняка они все языки себе уже стерли, обсуждая произошедшее между собой. А тут знатный человек проявил к ним внимание и завел разговор! Да они тебе все, как на духу, выложат.

– Агата абсолютно права, – подтвердил Фарлей. – Слуги любят обсуждать хозяев. Полагаю, вам не составит особого труда разговорить кого-нибудь из них.

– Ясно, – буркнул Ричард, явно не испытывая особого воодушевления от полученного задания.

– А что делать мне? – подал голос Орландо.

– А ты присмотришь за Агатой, – непреклонно заявил

Фарлей. – Брать ее в отдел я не хочу. Но и одну ее оставлять не стоит. А то знаю я ее способности влипать в неприятности на пустом месте.

– И ничего я никуда не влипаю, – обиженно заявила я. – Оно само как-то.

Фарлей улыбнулся, позабавленный моим неловким оправданием. Покачал головой и встал, видимо, сочтя разговор завершенным.

– Но я тоже хочу принести пользу, – заявила я. – Я тут от скуки с ума сойду!

– И что ты предлагаешь? – прохладно поинтересовался Фарлей, украдкой покосившись на часы.

Ага, стало быть, боится опоздать на разговор с родственниками усопшего гада. Ладно, постараюсь не занять его надолго.

– Графа Грегора убили при помощи смертельных чар, – затараторила я, торопясь изложить внезапно пришедшее в голову соображение. – Я не думаю, что абсолютно все гости на балу обладали магическими способностями. Особенно такими. Почему бы не составить список? А уже из этого списка вычеркнуть всех тех, кто в данный момент точно находился в зале.

– Неплохая идея, Агата, – после недолгой паузы признал Фарлей. Подумал немного и вытащил из-за пазухи лист бумаги. Положил его на стол перед собой, после чего сказал: – Вот. Прошлой ночью я как раз этим и занимался. Правда, не

думаю, что ты справишься без помощи. Подозреваю, все эти имена для тебя – лишь набор букв. Вряд ли ты знаешь всех из высшего света Гроштера в лицо.

Я подскочила к столу. Схватила лист и уперлась в него взглядом, задумчиво нахмурившись.

Так, в списке всего двадцать имен. Ого, Фарлей включил и меня с Ричардом. Ну, думаю, он не будет против, если я вычеркну нас. Иначе Фарлей не пытался бы так отчаянно спасти меня и не привлек бы Ричарда к расследованию.

– Я помогу Агате, – поторопился сказать Ричард. – Полагаю, мой визит в дом графа Грегора вряд ли займет много времени. Во всяком случае, я управлюсь точно быстрее вас, господин Икстон. У вас наверняка куча дел по службе.

– Я бы предпочел, чтобы вы не торопились, господин Эшрин, – холодно сказал Фарлей. – Не считайте свою задачу пустяковой. Если честно, я возлагаю на вас большие надежды. Слуги зачастую знают о хозяевах намного больше, чем последние предполагают. Поэтому проявите все свое природное очарование и умение расположить к себе человека.

– Постараюсь, – буркнул Ричард.

Не добавляя больше ни слова, тут же вышел из комнаты.

Фарлей проводил его взглядом. Затем, уже теплее, посмотрел на меня, улыбнулся и мягко сказал:

– Обещай мне, Агата, что ты дождешься меня. И что ты и шага не сделаешь отсюда, что бы ни случилось.

– Хорошо, – ответила я. – Даже если разразится ураган,

и твой дом начнет рушиться, я до последнего буду сидеть здесь.

– Надеюсь, катаклизмы нас минуют. – Фарлей негромко рассмеялся. Встал и шагнул было ко мне, и к своему величайшему удивлению я почувствовала, как внутри все затрепетало от радостного предвкушения.

Неужели он опять поцелует меня?

Впрочем, неправильный вопрос. Неужели я действительно хочу этого?

Но Фарлей кинул быстрый взгляд на Орландо, который, хмурясь, смотрел на лист в моих руках. И мудро не стал ничего делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.